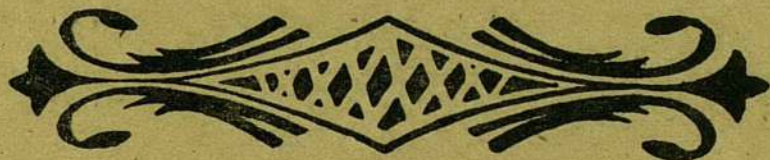

**ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ**

5

1946

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

№ 5

Май 1946 года

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ПАСХАЛЬНОЕ ПРИВЕТСТВИЕ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ А Л Е К С И Я АРХИПАСТЫРЯМ, ПАСТЫРЯМ, КЛИРУ И ПАСТВЕ ЦЕРКВИ РОССИЙСКОЙ ЗА ГРАНИЦЕЙ *Христос Воскресе!*

От лица нашей общей Матери-Церкви Российской с чувством особой радости и духовной близости, несмотря на расстояние, нас разделяющее, приветствую вас, возлюбленные братие, архипастыри и пастыри с врученной вам паствою, в этот великий день всемирной Радости.

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Да будет Он, воскресший Христос Господь наш, посреде нас благодатным Своим присутствием и да простирает и к нам, подобно как некогда к Своим апостолам, целование мира и обетование даров благих, благопотребных ко спасению и к служению Церкви Его.

Слава и благодарение Господу, сподобившему нас вкусить радость воскресения Его и усилить эту радость общением с единоверными братьями, хотя и в отдалении сущими, но духом, как чада единой Церкви и как сыны единой Родины, пребывающими с нами в едином союзе мира и христианской любви, ибо видимое расстояние не пресекает невидимого общения любви и веры.

Священная Пасха этого года знаменательна для нас тем, что в первый раз после длительного периода военных испытаний мы празднуем ее в обстановке мира. И этим возвышается для нас, верных сынов нашей Родины, радость этого великого Праздника.

Вместе с нескончаемой радостью избавления от вечной смерти настоящая Пасха дарует нам и радость избавления от скорби, которую переживала наша Церковь в недавние годы, когда многие чада ее вне пределов нашего Отечества не находились с нею в единении.

Попущением Божиим корабль наш церковный на протяжении многих лет подвергался многим опасностям в виде смут и разделений церковных; всем известны эти греховные разделения минувших годов. Но не теперь, в дни светлого Праздника, вспоминать о них и о лжебратиях, творивших беззакония.

Мы скажем лучше о том, что по милости Божией теперь эти тяжелые времена миновали: под кров святой Церкви спешат притти многие расточенные чада ея, и наша Церковь, как чадолюбивая мать, примет их.

Но радость наша еще не совершенна: некоторые архипастыри, а за ними пастыри и часть паствы, находящиеся за границей, голосу Церкви, зовущей их к единению, не внимают: они противопоставляют ему свой голос и вместо единения и мира продолжают коснеть в отчуждении, притом не по церковным, а по иным, чуждым и посторонним Церкви основаниям. Уповаем, что и они познают гибельность своего упорства и возвратятся в отчий дом, хотя бы в единонадесятый час.

«Союзом любви связуеми», да подвигаемся мы все, особенно архипастыри и пастыри, которым вручено Господом словесное стадо не для расхищения, а для собирания в единую ограду, — хранить единение духа в союзе мира.

И мир Свой давший человекам, Господь наш Иисус Христос, да умножит в «сей нареченный и святой день» воскресение Своего мир в людях Своих и в обращающих сердца к Нему; да не затмит сердец наших гордость житейская и искание «своих си», но да в смирении пред Господом преклонимся пред Божественной волей Его: «да вси едино будут».

«Радость Господня — сия есть сила наша» сказано еще в отдаленной древности (Неем. VIII, 10).

Радость Воскресения Господня да будет силой нашей в преодолении и тех враждебных сил, которые влекут в сторону от единства Церкви и от ея священных призывов.

Светом Своего воскресения да осветит Христос сердца наша, да отверзет очи наша к уразумению спасительной воли Его, во славу святой Церкви и к нашему вечному спасению «в невечернем дни царствия Христова».

Воистину Христос Воскресе!

**СМИРЕННЫЙ АЛЕКСИЙ, БОЖИЕЮ МИЛОСТИЮ
ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ**

Пасха Христова 1946 г.
Москва

ИЗВЕСТИТЕЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ ВСЕЛЕНСКОГО КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО ПАТРИАРХА МАКСИМА СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

Блаженнейший и Святейший Патриарх Московский и всея Руси, во Христе Боже зело возлюбленный брат и сослужитель нашей Мертности господин Алексий, братски о Господе лобызая Ваше почтенное Блаженство, сладчайше приветствуем.

Поступая по всечестному и издревле переданному обычаю и исполняя сердечное наше желание, с удовольствием мы отправляем сии братские грамоты наши возлюбленным нам и превожделенным во Христе братьям и сослужителям, поставленным свыше предстоятельством Святейшим Автокефальным Православным Церквам, чтобы, с одной стороны, и ими известить их о нашем, неизреченной волею Небесного Зиждителя и Правителя Святой Церкви нашей, а также решением и общим каноническим голосом нашей почтенной Иерархии, избрании и восшествии на Святейший Апостольский и Патриарший Вселенский Престол после преставления ко Господу приснопамятного предшественника нашего Всесвятейшего Вселенского Патриарха Вениамина, которого память в Церкви блаженна, а, с другой, — чтобы начать духовное с ними общение.

Итак, посылая с этой богоспасаемой высоты сердечный и братский привет отдельно каждому из сопастырей, мы, во-первых, соисповедуем доброе исповедание веры, исповеданное Иисусом Христом при Понтийском Пилате, а святейшими Апостолами, богоносными Отцами и честными Вселенскими Соборами разъясненное и огражденное божественными и священными догматами, канонами и правилами, на которых, как на твердой основе, зиждется и основана Церковь.

Затем же, сообщая превожделенным нашим братьям во Христе, которым вручены кормила Святейших Поместных Церквей, владеющие сердцем нашим, при принятии кормила богозданного корабля первой из Православных Церквей, мысли и намерения и желания, мы от души уверяем, перед Богом, которому с молодости служим, что будем стараться укреплять узы любви и единства Святейших наших Церквей. Ведь об этом единстве Богочеловек Спаситель молился с каплями крови на челе Небесному Отцу, говоря: «соблуди их во имя Твое, тех, которых Ты Мне дал, чтобы они были едино, как и Мы» (Ио. 17, 11). Это единство требовал и Апостол языков от верующих во Христа, боговдохновенно заповедуя им «стараться сохранять единство духа в союзе мира» (Еф., 4, 3). Это же единство и богоглаголивые Отцы вверили Святым Поместным Церквам Божиим, богомудренно заповедав верить в единую Церковь. Неужели не имеет никакой силы и приложения и в общении

Пастырей изображаемая блаженным Павлом взаимность между верующими, по которым все, как члены одного тела, глава которого Христос, должны быть в единомыслии между собою и заботиться друг о друге, чтобы, «если страдает один член, страдают с ним все члены, и если славится один член, с ним сорадовались все члены» (I Кор. 12, 26)? Или же как мы забудем ту другую заповедь «носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов» (Гал. 6, 2)? В этом боголюбезном и всевожделенном единстве, в этом необходимом последствии общей веры, неизбежном для единства мысли, решений и действий, мы, пастыри, особенно нуждаемся и сегодня, когда по причине умножения беззакония есть опасение охлаждения любви многих к отеческой добродетели и благочестию, когда горесть от войны еще безутешна и ужасно утешение отдельных лиц и народов, требующее скорого содействия к укреплению «ослабевших рук и расслабленных колен» (Ис. 35, 3), к успокоению «труждающихся и обремененных» (Матф. 11, 28). Так как укреплению этих уз особенно содействует непосредственное общение и сношение Церквей, мы считаем нашим священным долгом, вытекающим из особенной ответственности нашего Святейшего Вселенского Престола, обратить всякое внимание и направить всякую заботу к тому, чтобы общение и содействие наших Святейших Церквей становились более и более частыми как для сохранения братолюбия друг к другу Церквей, согласно евангельски постановленному и канонически приказанному, так и для авторитетного совместного разрешения всеобщих церковных вопросов, которые, долгое уже время предлежа пред престолом отдельных Церквей, стали особенно настоятельными при новом развитии жизни.

Имея также в виду предлежащую вообще перед Богом и людьми важную обязанность Христианских Церквей стараться и содействовать делу укрепления и утверждения взаимной между языками и народами любви, мы будем заботиться о том, чтобы не опустить ничего из того, что может укрепить эту любовь, или же, лучше, в содействии и общем со Святыми Божиими по местам и народам Церквами согласии, все совершать к возвышению у народов чувства взаимной любви, которым единственно уменьшится и даже совсем исчезнет богоненавистная у людей вражда, заключающая в себе многие причины кровавых распрей и человекогубительных войн. И по этому случаю, с братолюбивым состраданием вспоминая о великой от всемирной войны скорби, в которой чрезмерно соучаствовала Святейшая Российская Церковь, и сорадуясь утешению и надежде свыше, мы просим Ей от Господа жизнь мирную и полную делами восстановления.

При сем, желая из глубины сердца Вашему досточтимому и вождьленному нам Блаженству постоянно здравствовать телесно и духовно и благоденствовать с избытком дел благих и спасительных, к совершению и успеху пасомой Вами Христолюбивой паствы, а возглавляемой Вами Святейшей Церкви моля о даровании в изобилии святых милостей свыше, мы просим в умиловительных молениях Ваших вспоминать и нас, чтобы обитала в нас сила Христова.

Паки обнимая Ваше Блаженство в лобзании святом, остаемся с братской любовью

Вашего высокочтимого блаженства любящий во Христе брат

КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЙ МАКСИМОС

1 марта 1946 г.

**ОТВЕТ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ
КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОМУ ПАТРИАРХУ МАКСИМУ**

ПАТРИАРХУ МАКСИМУ

СТАМБУЛ. ТУРЦИЯ

Известительное послание Вашего Святейшества получил в день Благовещения. Да утешает Господь Православную Церковь много лет Вашим архипастырским служением и да споспешествует Вашему Святейшеству нести возложенный Им на Вас священный подвиг. Мы надеемся скоро получить Ваше решение по финляндскому и парижскому делам.

Вашего Святейшества любящий во Христе брат

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ

8/IV 1946 г.

Церковная жизнь

ОТ РЕДАКЦИИ

Ко дню Святой Пасхи Святейшим Патриархом получены приветственные грамоты и телеграммы от Патриархов: Константинопольского Максима, Александрийского Христофора, Антиохийского Александра, Иерусалимского Тимофея; от Католикоса — Патриарха Грузии Каллистрата; от Патриарха Румынского Никодима; от Митрополита Стефана, Экзарха Болгарии; от Митрополита Иосифа, Заместителя Патриарха Сербского; от Митрополита Фиатирского Германоса; от Архиепископа Кентерберийского; от Архиепископа Иоркского; от Архиепископа Германа (Финляндия); от Преосвященных, находящихся за границей: Митрополита Евлогия, Митрополита Серафима (Франция); Митрополита Вениамина (Америка); Митрополита Дионисия (Варшава); Архиепископа Нестора (Харбин); Архиепископов Иоанна и Антония (Чехословакия) и других. Всем Архипастырям от Его Святейшества были посланы приветственные телеграммы.

Кроме того, из-за границы Его Святейшеством получены многочисленные пасхальные приветствия, в том числе от Принца Петра и Принцессы Ирины Греческих из Каира; от Эмира Лутфалла; от семьи Сальваго из Александрии, из Иерусалима от женского монастыря и от многих других духовных и светских лиц.

Получены письменные и телеграфные поздравления от Епархиальных Преосвященных, от благочинных, от настоятелей церквей и церковных общин, от лавр и монастырей и от частных лиц.

В ответ на пасхальное послание Патриарха Алексия Архипастырям, Пастырям и чадам Православной Русской Церкви, в котором Владыка Патриарх призывает всех к заботам о сиротах и семьях воинов, проживших жизнь за Родину, получены отклики с заявлениями о пожертвованиях; между ними обращает на себя внимание телеграмма от благочинного и настоятеля Знаменской церкви г. Борисоглебска, в которой сообщается, что, получив патриаршее пасхальное обращение, церковная община и настоятель внесли в помощь семьям воинов, погибших в борьбе с врагом, 514 тысяч рублей. Есть и еще пожертвования от церквей в ответ на Пасхальное обращение Патриарха.

ОТ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ

Выражаю благодарность Преосвященным архипастырям, отцам благочинным, настоятелям церквей, приходским общинам и отдельным лицам, приславшим мне приветствия ко дню Святой Пасхи. Особенно благодарю причты и церковные общины, откликнувшиеся на мое Пасхальное обращение к Пастве щедрыми пожертвованиями на семейства и сирот наших доблестных воинов, положивших жизнь свою за свободу и счастье Родины нашей. Призываю на них Божие благословение.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

25 апреля 1946 г.

ОТКРЫТИЕ ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ

**СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ
И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЮ,
СВЯЩЕННОАРХИМАНДРИТУ СВЯТО-ТРОИЦКОЙ
СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ**

Священнослужители и богомольцы молятся в Успенском соборе Троице-Сергиевой Лавры у раки Преподобного Сергия о Вашем Святейшестве и о всей Православной Церкви. Христос Воскресе!

НАМЕСТНИК ЛАВРЫ АРХИМАНДРИТ ГУРИЙ

21/IV 1946 г.

**ОТЦУ НАМЕСТНИКУ СВЯТО-ТРОИЦКОЙ СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ
АРХИМАНДРИТУ ГУРИЮ**

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

С чувством особого умиления восприняли мы весть о восстановлении Богослужения в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре. Радость великого Праздника Воскресения Христова ныне усугубляется для нас радостью этого светлого Лаврского торжества. Да будет сия Пасха поистине Пасхой избавления скорби и непрестающей радости для всех притекающих к раце многоцелебных мощей Преподобного Сергия.

Приветствую Вас и в Вашем лице священнослужителей и молящихся, удостоившихся первыми вознести свои молитвы в благодатной Лавре. Да будет простерто над всеми нами благословение Господне молитвами и предстательством Преподобного Сергия, и да не забудет Преподобный посещать чад своих по неложному своему обетованию.

ВОИСТИНУ ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

22 апреля 1946 г.

**ОТЦУ НАМЕСТНИКУ СВЯТО-ТРОИЦКОЙ СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ
АРХИМАНДРИТУ ГУРИЮ**

В ознаменование радостного события возобновления Богослужений в Троице-Сергиевой Лавре и понесенных Наместником ее трудов нахожу благовременным присвоить ему право ношения двух крестов.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

22 апреля 1946 г.

ПАМЯТИ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕГО МЕЛЕТИЯ, МИТРОПОЛИТА ХАРБИНСКОГО И МАНЬЧЖУРСКОГО

6 апреля 1946 г. в г. Харбине после длительного недуга скончался Высокопреосвященный Митрополит Мелетий. Нельзя не почтить добрым словом этого благодатного старца; благодаря его неустанным трудам звезда русского православия немерцающим светом горит среди языческого мира в Восточной Азии.

Уроженец Тобольской губ., в миру Михаил Васильевич Заборовский, счет своих лет начал еще с 1869 г. Окончив в 1889 г. Тобольскую семинарию, он принял сан священника. После смерти своей жены, в 1899 г. он кончает Казанскую Духовную Академию, где на III курсе принимает иночество. Идут труды по духовно-учебной деятельности. В 1908 г. он получает хиротонию во епископа Бийского. С 1911 по 1916 г. состоит епископом Якутским. С 1916 по 1920 г. возглавляет Читинскую епископскую кафедру. В 1920 г. прибывает в г. Харбин. В 1930 г. от Заграничного Архиерейского Синода получает сан архиепископа Забайкальского и Нерчинского с местопребыванием в Харбине; в 1931 г., по смерти Митрополита Мефодия, принимает возглавление вновь образованной Харбинской епархией. В 1939 г. от Заграничного Архиерейского Синода получает сан Митрополита Харбинского и Маньчжурского.

Как много доброго и хорошего сделал покойный Митрополит Мелетий для нашей далекой русской православной паствы.

При его участии и его трудами Маньчжурия и другие уголки Восточной Азии обогатились православными храмами. В период времени с 1920 по 1945 г. всего было вновь построено 48 храмов. В том числе за время с 1930 по 1945 г. построено 27 храмов. Из них одна церковь (Воскресенская, в 1937 г.) — в Северной Корее; Благовещенская церковь в г. Бандунче, на острове Ява (Нидерланд. Индия, 1934 г.); один молитвенный дом в Кобе (Япония, 1931 г.).

Усердием Митрополита Мелетия в 1927 г. были открыты Пастырские Богословские Курсы; в 1934 г. — Богословский факультет Института Св. Владимира; в 1938 г. — Духовная Семинария; кроме того, организовано Братство Св. Иоанна Богослова; было налажено печатание некоторых богослужебных книг (фототипия с синодальных изданий); открыты попечительства для бедных; восстановлены и вновь оформлены «забытые могилы» русских героев, павших в войне с японцами в 1905 г.

Затем покойным же Митрополитом положено начало четырем монастырям Маньчжурии. В этом создании заново полного церковного хозяйства в далекой от родины Восточной Азии и проявилась вся созидательная, дышащая Христовой любовью, неутомимая энергия покойного.

На долю его пришлось тяжкие испытания. В 1943—1944 гг. Митро-

политу Мелетию с его пастырями и паствою пришлось выдерживать ожесточенный натиск от господствовавших тогда в Маньчжурии японцев. Вместе с прочими архипастырями, уже на склоне своих лет, на пороге своей могилы, он стал твердой каменной поступью пред натиском язычников, заставлявших все русское население Маньчжурии поклоняться пред идолами японской богини Аматерасу. Исповеднически выдержав на себе всю тяжесть наступления язычества, он поплатился за это своим здоровьем, но спас русское православное христианство, принудив языческие силы к отступлению.

Осенью 1945 г. мы с владыкой Елевферием провели 3 недели в гостях у покойного Митрополита Мелетия, возвратившегося тогда в лоно Матери-Церкви. Нас поразило тогда необычайное благочестие русских православных людей, живущих в Маньчжурии, со всею ее древнею обрядностью. Как далеко русским эмигрантам Западной Европы с их софианской ересью до русских эмигрантов Восточной Азии в их соревновании к сохранению исконного русского православного обычая, обряда и благочестия! И это все пышные всходы от неустанных трудов любвеобильного Митрополита Мелетия, сумевшего сохранить в неповрежденном православии и вернуть в лоно Матери-Церкви Русской Православной порученную ему паству.

Мир праху твоему, достойнейший хранитель залога, полученного тобою от Господа нашего Иисуса Христа.

ПРОТОИЕРЕИ ГРИГОРИЙ РАЗУМОВСКИЙ

НАГРАЖДЕНИЯ КО ДНЮ СВЯТОЙ ПАСХИ 1946 г.

Указом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия награждены:

Преосвященный Макарий, епископ Львовский и Тарнопольский, за понесенные труды в деле воссоединения греко-католиков с Православной Церковью — саном архиепископа.

Архиепископ Виленской Епархии Корнилий к исполняющемуся в настоящем году полувековому служению в священном сане и усердных трудов на древнейшей Виленской кафедре — правом ношения креста на клобуке.

Наместник Свято-Троицкой Сергиевой Лавры архимандрит Гүрий в ознаменование радостного события — возобновления богослужения в Троице-Сергиевой Лавре и понесенных трудов — правом ношения двух крестов.

Преосвященный Мануил, епископ Чкаловский и Бузулукский — саном архиепископа.

ХРОНИКА

На кафедру епископа Каменец-Подольского и Проскуровского Святейшим Патриархом Алексием и Священным Синодом назначен наместник Почаевской Лавры архимандрит Панкратий (в миру Петр Иосифович Кашперук), 1890 г. рождения. Наречение и хиротония архимандрита Панкратия должны быть совершены в г. Киеве по усмотрению Экзарха Украины.

На кафедру Экзарха Московской Патриархии с титулом архиепископа Пражского и Чешского Святейшим Патриархом Алексием и Священным Синодом назначен Преосвященный епископ Ростовский и Таганрогский Елевферий с местожительством в г. Праге.

На кафедру епископа Ростовского и Таганрогского Святейшим Патриархом Алексием и Священным Синодом назначен протонерей Казанской церкви г. Харькова Шарапов Алексей Сергеевич, 1878 г. рождения; магистр богословия Московской Духовной Академии; вдовый.

6 апреля 1946 г. архиепископом Харьковским и Богодуховским Стефаном протонерей Алексей Сергеевич Шарапов пострижен в монашество с наречением имени ему Серафим.

7 апреля с. г. архиепископом Стефаном иеромонах Серафим возведен в сан архимандрита.

13 апреля в зале заседаний Священного Синода было совершено наречение архимандрита Серафима во епископа Ростовского и Таганрогского. Чин наречения совершали: Патриарх Московский и всея Руси Алексий и Преосвященный епископ Измайльский и Болградский Максим.

14 апреля в Богоявленском Патриаршем соборе за Божественной Литургией была совершена хиротония архимандрита Серафима. Хиротонию совершали: Патриарх Московский и всея Руси Алексий и Преосвященные епископы: Измайльский и Болградский Максим и Можайский Макарий.

На кафедру епископа Станиславского и Коломыйского Святейшим Патриархом Алексием и Священным Синодом назначен иеромонах Антоний (Пельвецкий), 1898 г. рождения.

24 февраля 1946 г. во Владимирском соборе г. Киева Патриаршим Экзархом всея Украины Митрополитом Киевским и Галицким Иоанном, епископами: Львовским и Тарнопольским Макарием, Мукачевским и

Ужгородским Нестором и Волинским и Ровенским Варлаамом иеромонах Антоний рукоположен во епископа Станиславского и Коломыйского.

На кафедру епископа Самборо-Дрогобычского Святейшим Патриархом Алексием и Священным Синодом назначен иеромонах Михаил (Мельник), 1903 г. рождения.

25 февраля 1946 г. во Владимирском соборе г. Киева Патриаршим Экзархом всея Украины Митрополитом Киевским и Галицким Иоанном и епископами: Львовским и Тарнопольским Макарием, Мукачевским и Ужгородским Нестором и Станиславским и Коломыйским Антонием иеромонах Михаил рукоположен во епископа Самборо-Дрогобычского.

Указом Святейшего Патриарха Алексия и Священного Синода Преподобный Иов, епископ Измаильский, ввиду болезненного состояния уволен на покой с местопребыванием его в одном из монастырей Кишиневской епархии, по соглашению с Преосвященным Кишиневским.

На кафедру епископа Измаильского и Болградского Святейшим Патриархом Алексием и Священным Синодом назначен Преосвященный Максим, епископ Лысковский.

На кафедру епископа Волинского и Ровенского Святейшим Патриархом Алексием и Священным Синодом перемещен епископ Винницкий и Брацлавский Варлаам.

Указом Святейшего Патриарха Алексия и Священного Синода Преподобный Фотий, архиепископ Орловский и Брянский, командирован в Париж в помощь Митрополиту Евлогию по управлению Экзархатом.

На кафедру епископа Симферопольского и Крымского Святейшим Патриархом Алексием и Священным Синодом перемещен Преосвященный Лука, архиепископ Тамбовский и Мичуринский.

На кафедру епископа Тамбовского и Мичуринского Святейшим Патриархом Алексием и Священным Синодом перемещен Преосвященный Иоасаф, епископ Симферопольский и Крымский.

На кафедру епископа Орловского и Брянского Святейшим Патриархом Алексием и Священным Синодом назначен архиепископ Антоний (Марценко), состоящий настоятелем церкви в г. Карловы-Вари (Чехословакия).

Указом Святейшего Патриарха Алексия и Священного Синода Преосвященный Сергей, епископ Кировоградский, временно управляющий Одесской епархией, утвержден епископом Одесским и Кировоградским.

речи, проповеди

РЕЧЬ ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

К ПРЕОСВЯЩЕННОМУ СЕРАФИМУ, НОВОРУКОПОЛОЖЕННОМУ ЕПИСКОПУ РОСТОВСКОМУ И ТАГАНРОГСКОМУ

(в неделю Ваий 14 апреля в Богоявленском Патриаршем Соборе)

Преосвященный Епископ Серафим, возлюбленный о Христе брат и сослужитель!

Благодатию всесвятая и всеосвящающего Духа совершилось ныне великое дело освящения твоего к прохождению подвига Епископского служения, к которому ты призван всеблагим и премудрым Промыслом Божиим.

В сей нареченный и святой день твоей жизни мы, послужившие твоему освящению, приветствуем тебя, нашего нового собрата, с получением даров Святого Духа, соделавших тебя носителем сугубой благодати, немощная врачующей и оскудевающая восполняющей.

Промыслом Божиим через таинственное рукоположение вручается тебе ныне жребий апостольского служения в Церкви Христовой, которое призывает тебя не только идти во главе словесного стада, но и стоять на страже церковного корабля в качестве его кормчего.

Велик и труден этот подвиг, и не был бы он по нашим немощным силам, если бы благодать Божия не помогала нам нести его во славу Святой Церкви. Ведь и святые Апостолы были так же, как и мы, немощны по своим естественным силам, и в глазах маловерного народа были только рыбаками, а укрепленные благодатию Божиею просветили вселенную своим учением.

Каждому из нас, призываемому к высокому служению в Церкви Божией и отзывающемуся на этот призыв с ревностью и любовью, должен быть памятен вопрос Господа нашего Иисуса Христа, обращенный к Апостолам Иакову и Иоанну, просившим себе первенства в Церкви: «можете ли пить чашу, юже Аз пью и крещением им же Аз крещаюся креститься?». И когда они в порыве любви к подвигу и ко Христу ответили «можем», Господь им сказал: «Чашу юже Аз пью, испие-та, и крещением им же Аз крещаюся, креститася»...

Итак, служение наше и последование наше Пастыреначальнику Христу есть доля в чаше Его, есть чаша подвига, испытаний и искушений всякого рода, хотя и безмерно малая по сравнению с той, которую Он благоволил испытать за спасение рода человеческого.

Тебе, возлюбленный брат, судил Господь вкусить не одну чашу скорбей, нужды, лишений и испытаний, и все это было приготовлением к тому пути, к которому готовил тебя Промысл Божий. И потому тебе ведомы человеческие немощи и горести, и ты на них отзываешься с

присущею тебе любовью и состраданием. И благо будет и тебе и пастве твоей, если этой любовью будет проникнуто твое архипастырское служение. Но тяжесть нашего служения состоит и в том, чтобы не только любовью руководиться, но в иных случаях и строгостью к врученной нам пастве, а наипаче к пастырям.

И св. Апостол Павел, поучая ученика своего, Епископа, Апостола Тимофея, говорил ему: «согрешающих пред всеми обличай, да и прочие страх имут» (I. Тим. 5, 20).

На Епископе лежит долг зорко следить за тем, чтобы пастыри Церкви творили дело Божие со страхом Божиим, с благоговением и ревностью, и чтобы своим поведением не оскорбляли святости служения своего и чувства благочестивого народа, желающего видеть в пастыре образец благочестия.

Епископу вручен суд. И тяжелой обязанностью его является соединять этот суд не только с милостью, но и с наказанием непокорных и нерадивых.

Еще в древности заповедано было Богом: «не устыдишися лица человека, яко суд Божий есть» (Второз. 1, 17) и еще — «не человекъ бо суд творите, но Господень, и Той с вами в словеси суда» (2 Паралипом. 19, 6).

Да будет и твой суд судом праведным, и хотя растворенным милостью, но сильным к исправлению судимых. Прими этот жезл, как символ твоей Епископской власти, и да будет он знамение помощи Божией в твоём Епископском подвиге. А теперь взыди и от данной тебе благодати призови благословение Господне на сих людей Божиих, чающих принять от тебя твое первое архипастырское благословение.

НОВАЯ ЖИЗНЬ

Слово, сказанное в Преображенской церкви, что на Преображенской площади г. Москвы

Стоим мы с вами в эти дни в храме Божиим, до глубины души очарованные пасхальными радостями и блеском наших пасхальных богослужений.

Две ночи в году для нас, верующих людей, являются исключительно: они — священные! Это — Рождественская ночь и светозарная ночь Светлого Христова Воскресения, только что пережитая нами.

В первую из них совершилась величайшая тайна явления на земле Сына Божия, облекшегося в человеческую плоть, нашего Господа Спасителя. Это было началом подвига Богочеловека на земле. В пасхальную ночь, — которая светом своего события и безмерной радостью, какой она напоена, превосходит все, что прославляет Церковь в течение целого года, — победоносным Воскресением Христовым увенчан этот искупительный подвиг Богочеловека. Этим проявлением всемогущества Божия утверждена навеки истина Его слова, Его дела, Его крестной жертвы за спасение мира.

После земной жизни Господа нашего Иисуса Христа началась новая эра в жизни человечества, время Нового Завета Бога с человеком, царство благодати, эпоха спасения.

В эти две ночи совершились события, которые не повторяются в истории мира никогда.

Представим себе человека, который живет в полном мраке, живет годами, живет всю свою жизнь, но знает, что где-то есть свет, сияет солнце и все живое радуется навстречу этому солнцу.

Представим себе страдальца, тяжело больного; у него расслаблены руки и ноги, или какой-нибудь внутренний болезненный червь подтачивает его здоровье, но он знает, что мог бы быть здоровым, как здоровы другие люди.

И вот, этот, сидевший во мраке в течение многих лет, вдруг кем-то выводится на свет, и этот тяжело больной выздоравливает. Мы можем себе представить восторженное состояние этих людей.

Но эти сравнения слабы. Мы говорим об отдельных людях, мы говорим о внешнем мраке и о телесных страданиях. Были долгие века, века ветхого завета, до рождения на земле Спасителя мира, когда человечество жило в полном духовном мраке и без надежды страдало от своих внутренних, разъедающих душу, болезней. Не было руки, которая вывела бы этих людей к свету сияющего солнца, которая спасла бы человечество от страшной греховной заразы, поразившей его. Люди не понимали смысла жизни; люди не знали, ждет ли их что-либо

и что именно после смерти. Без направляющей руки люди опускались все глубже и глубже в бездну пороков и страстей. Мы знаем, чем стали ветхозаветные народы за долгие века своей жизни до явления Спасителя миру. «Блудный Вавилон», «развратный Рим» — яркие тому примеры. Человечество задыхалось и гибло, и только немногие, только горсточка людей избранного народа Божия сохранила в себе веру в Единого Истинного Бога. Но и этой горсточке людей истины веры были открыты только в малой мере, и многое было для них прикрытым.

События двух воспоминаемых нами ночей явились основой новой жизни на земле.

Бывают ли теперь эти ночи холодными или теплыми, пасмурными и облачными или звездными, наступают ли они в Москве, опускаются ли в далеких лесах и степях, — они бывают похожи на те ночи, какие предшествуют им и будут следовать за ними. Но для нас, верующих людей, эти ночи — и из них двух в особой мере пасхальная ночь — не имеют себе равных в году!

Тот, Кто родился на земле в Рождественскую ночь, Кто воскрес из гроба в третий день по Писанию, дал Себя распять на кресте, чтобы Своей искупительной за грехи людей жертвой открыть людям путь к вечным радостям. Он разрушил стену, созданную грехом человека между Богом и человеком. Он показал в Своем лице Небесного Отца, раскрывающего людям Свои объятия; подобно солнцу, Он взошел над землей, чтобы никогда не заходить.

Он говорил людям о том, что короткая земная жизнь это — ступень к жизни, не знающей конца; указал путь, который ведет в страну вечной жизни; оставил заповедь о том, что основной закон жизни человечества, без которого не могут, не должны люди жить на земле — любовь, любовь к Богу и любовь друг к другу, подобная любви к самому себе.

Он научил тому, что смирение не унижает человека, а возвышает, и что гордыня позорит человека. Он сказал о том, что чистота души и тела — лучшее украшение человека. Он позвал людей идти за Собой во имя их вечного спасения, чтобы быть навеки с Ним, и в Своем лице явил нам совершеннейший образец Божественного совершенства и красоты.

И стало на земле тепло и светло!

Родившимся на земле, Воскресшим из мертвых и Вознесшимся на небо была создана на земле Церковь и ей Основателем ее завещано: не только учить людей жить и готовить себя к вечной жизни, но раздавать им благодатные силы на этом пути, духовно рождать и духовно питать.

И теперь: если остаются неизбежными, как плод греха, страдания, то нам дана от Господа такая внутренняя сила побеждать их, которая для истинного чада Божия делает страдания легкими и незаметными. И если перед грехом продолжает падать немощь человеческая, то мы имеем силу преоборать грех, и благодать Божия изглаживает его, делает как бы не бывшим, в душе покаявшегося грешника.

И каких вершин святости достигают те, кто, с помощью благодати Божией, спасает свою душу в ограде Святой Церкви Христовой! Когда мы воспоминаем, например, о преп. Серафиме, преп. Сергии, Святителе Николае Чудотворце, Святителе Иоанне Златоусте, — они представляются нам подобными ангелам в своей духовной красоте.

Теперь — после этих священных ночей — по-новому стала работать мысль человека, уже христианская мысль, и стала развиваться новая культура, уже христианская культура, взамен одряхлевшей языческой.

Сердце человека стало биться по-новому: в нем Спаситель положил начало новой внутренней, духовной жизни.

Когда-то в окрестностях Вифлеема спускалась на землю ночь Рождества Христова, с внешней стороны — обыкновенная ночь. Люди этого городка или безмятежно спали, или работали, — кто работал по ночам, или, быть может, веселились и пировали. Никто не знал о том, что в эти часы в Вифлееме рождается Сын Божий. Кроме близких Спасителю лиц, никто и до тридцатилетнего Его возраста не знал о том, что на земле живет, готовясь к Своему подвигу и служению людям, Спаситель мира, Тот, Кто пришел сюда для того, чтобы люди начали жить новой жизнью. Когда-то сходила на землю и ночь Воскресения Христова. Ученики Христовы томились от скорби об Умершем Учителе; мироносицы любовно готовили ароматы, чтобы помазать Тело Иисусово. Но никто из них не был свидетелем всеславного события этой ночи. Оно совершалось под таинственным ночным покровом.

Так незримо для телесных очей зарождается и развивается в сердце христианина та духовная жизнь, какую принес на землю Сын Божий.

Придя сюда не только для того, чтобы позвать за Собой людей, но и привести их к Себе, в Свое вечное царство, Спаситель влагает в сердце каждого, кто идет за Ним, семя той жизни, которая ведет нас к вечному общению с Богом. Это семя, — семя веры, благодати Божией, семя единения с Богом, — каждый из нас получил в святые минуты крещения. Это семя должно в нас расти и приносить свои плоды. Через Свою Церковь Господь дает нам все, что нужно для этого духовного роста. Он учит нас молитвой согревать это семя, слезами покаяния в своих грехах орошать его, целожизненным притоком новых струй благодати Божией, подаваемой в святых таинствах, удобрять почву для его роста, в слове Божиим всегда иметь источник света для освещения нашего жизненного пути.

По мере нашего духовного возрастания сердце каждого из нас делается обителью Божией; христианин становится храмом живущего в нас Духа Божия. Душа соединяется с Богом навеки.

С внешней стороны у христианина такая же жизнь, как у всякого человека. Он отдает необходимую дань пище, питью, сну, земным трудам, но внутри его, в его сердце развивается эта особая сокровенная жизнь. Христианин духовно растет, подымается по лестнице добродетелей к небу: он стережет двери своего сердца от греха; он очищает сердце от грязи, когда грех побеждает человека; через молитву он ищет теснейшего общения с Богом; он украшает себя добрыми делами; он всегда «бодрствует» (Мф. 26, 41) в глубине своего духа. Этим путем совершается вечное спасение души человека. Родившийся на земле и Воскресший из мертвых для того и приходил, чтобы все люди спаслись и никто не погиб для жизни вечной (Ио. 3, 15).

Господь проповедывал нам любовь к Богу, любовь друг к другу. Христианин, живущий этой сокровенной жизнью во Христе, трудится над тем, чтобы воспитать в себе истинную любовь, которая не должна быть минутной вспышкой, не должна быть любовью корыстной, ищущей награды (Лук. 6, 32—34), но глубокой, постоянной, жертвенной, зовущей нас на жертвы ради любимого. Любя друг друга, мы ищем встреч с любимым нами, беседы с ним, нас страшит разлука с любимым. Любя Бога, мы должны искать общения с Ним в наших храмах, в молитвах; мы должны любить Его слово, вечное и неисчерпаемое в своей глубине, оставленное Им для нашего научения и спасения.

Господь учит нас быть смиренными. И это означает, что христианин, идя по пути духовного возрастания, на всем своем жизненном пути,

и в радости и в скорбях своей жизни, должен быть носителем истинного духа смирения, чтобы всегда сознавать свое ничтожество перед Богом и свою греховность.

Спаситель завещал нам быть сострадательными и милостивыми, и эта добродетель должна быть постоянным спутником нашей жизни. По слову св. Иоанна Златоуста, милосердие и сострадание открывают перед носителем этих добродетелей двери небесного царства.

Покаяние в своих грехах и слезы о грехах у христианина, ищущего вечного спасения, должны быть не только тогда, когда мы стоим перед духовником и открываем перед ним свою душу; это покаяние — неотъемлемое свойство верующей души всех дней земной жизни человека.

Как только христианин начинает сознательно осмысливать свою жизнь, он не может не видеть бесчисленных благодетелей и милостей к нему своего Небесного Отца. Он узнает, что вся его жизнь от начала, от дня рождения и до последнего его вздоха находится в руках любящего Небесного Отца, волею Которого эта жизнь начинается и оканчивается. В сердце христианина загорается и ширится чувство благодарности, благодарной любви к своему Отцу.

Усвояя и умножая эти добродетели, христианин растет внутренним духовным ростом. И по мере углубления в себе духовной жизни, он все ярче носит в себе предощущение вечной жизни, как вечного своего счастья.

Вера на этом пути служит для него тем камнем, стоя на котором он не боится жизненных бурь и испытаний. Церковь является для него тем родным домом, под кровом которого он всегда находит для себя тепло и покой. В лице Божией Матери он имеет для себя небесную мать, которой всегда может в молитве рассказать обо всем, что радует или удручает его душу. Он живет надеждой на то, что Небесный Отец, всегда верный Своему обещанию, даст ему в жизни будущего века радость быть участником вечного блаженства.

И вдохновляемый этими святыми радостями своей веры, христианин все теснее прилепляется душой своей к Богу и в общении с Ним переживает истинное счастье.

Такою жизнью, жизнью по заветам нашего Спасителя, мы прославляем и святое имя Того, Кого должны славить не только своими гимнами и песнопениями, не только словами, но прежде всего своей христианской жизнью: «Так да светит свет ваш перед людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Мф. 5, 16).

Будем же своею жизнью достойны тех забот о нас нашего Спасителя, той любви Его, той Его кровавой жертвы, которыми Он нас спасает! Будем непрерывно духовно возрастать, спасая свою душу!

Будем искать большего и теснейшего общения с Господом!

Да будет сердце наше приготовлено нашими трудами принять Его в себя, и единению нашему с Ним да не будет конца!

И Того, Кто принес нам радость жизни с Собой, пусть не умолкая славит Церковь и с ней каждая христианская душа в эти пасхальные дни. Христос воскрес! Воистину воскрес!

МИТРОПОЛИТ НИКОЛАИ

СЛОВО

В ВЕЛИКУЮ ПЯТНИЦУ

Во имя Отца и Сына и Св. Духа!

Солнце померкло, земля вздрогнула и затрепетала. Разодралась сверху донизу церковная завеса, отделявшая вход в Святаго Святых, ибо Сам Господь открыл уже вход не только в Святаго Святых, но в самое небо к Престолу Отца Своего. Содрогнулся ад, ибо рушилась сила его и власть его. Расселись скалы, отверзлись высеченные в них гробы, и тела усопших святых поднялись и сели, озираясь с изумлением вокруг. И вышли из гробов, и направились в Иерусалим, и явились многим, с недоумением спрашивая, что случилось? Им отвечали: «Совершишася». Что свершилось? Свершилось дело спасения рода человеческого от власти дьявола, закончился святой подвиг души Господа Иисуса, сбылись древние пророчества, изреченные святыми Исаией и Давидом уже несколько сот лет тому назад.

«Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни, а мы думали, что Он был поражаем, наказуем и унижен Богом. Но Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились. Все мы блуждали, как овцы, совратились каждый на свою дорогу; и Господь возложил на Него грехи всех нас. Он истязуем был, но страдал добровольно и не открывал уст Своих; как овца, веден был на заклание, и, как агнец пред стригущим его, безгласен, так Он не отверзал уст Своих. Ему назначали гроб со злодеями, но Он погребен у богатого» (Ис. 53, 5—7, 9).

Слышали вы в евангельских чтениях утрени Великой Пятницы то самое, что предсказал святой пророк Давид в своем 21 псалме: «псы окружили Меня; скопище злых обступило Меня; пронзили руки Мои и ноги Мои. Можно было бы перечесть все кости Мои. А они смотрят и делают из Меня зрелище. Делят ризы Мои между собой и об одежде Моей бросают жребий». Вот что свершилось. Испустил Господь наш Иисус Христос последний вздох на кресте Голгофском с тем словом, которое потрясло весь мир — «совершишася». Повисло беспомощно мертвое тело Иисусово, упала на грудь глава, терновым венцом увенчанная, кровью обгаренная. Разодрались под тяжестью тела раны, которыми были пробиты святые руки Его. Пришли близкие, пришла Мать Его, пришли апостолы, пришли мироносицы, пришел Иосиф Аримафский, и, в глубоком горе, обливаясь слезами, сняли с креста Пречистое Тело Учителя своего и положили на землю. И горький плач сотворили над Ним.

Вот и ныне пред нами лежит изображенное на св. Плащанице мертвое Тело Иисусово. Сотворим же и мы плач о Нем.

На кресте воссияло солнце правды, солнце любви, озарившее весь мир светом своим, светом Божественного сострадания. И от этого солнца зажглись миллионы, миллионы сердец тех людей, которые всей душой возлюбили Господа Иисуса, в сердцах которых огненными буквами были начертаны слова Его: «Аще кто хочет по Мне идти, да отвержется себе и возьмет крест свой и по Мне грядет». Господь первый взял крест, самый страшный крест, и вслед за Ним взяли на рамена свои кресты меньшие, но часто тоже страшные кресты, бесчисленные мученики Христовы. Вслед за ними взяли кресты свои огромные толпы народа, которые, тихо опустив головы, пошли с ними в дальний путь.

В дальний и тернистый путь, указанный Христом, — путь к Престолу Божию, путь в Царство Небесное, идут, и идут, и идут, уже почти 2000 лет, идут вслед за Христом толпы и толпы народа. На этом пути стоят кресты, на которых распяты мученики Христовы.

Кресты, кресты... И дальше, дальше, все кресты, — сколько охватывает глаз, все кресты, кресты... Лежат в лужах крови истерзанные тела исповедников Христовых, идут вереницей люди, которые отвергли все блага мира, все презрели ради Господа Иисуса Христа, люди, оставившие все, что им было дорого, и посвятившие всю жизнь свою служению Ему.

Идут юродивые под тяжестью вериг и железных крестов, идут бесконечной вереницей монахи и монахини, идут Божии святители с крестом и со Святой Чашей в руках.

Идут за ними, как за пастырями, толпы добрых и кротких людей, — людей, покорных пути Христову, людей, идущих вслед за своими духовными вождями, за пастырями и учителями. Идут без конца...

Идут толпы простого народа, любящего Христа, на которых исполнилось слово Христово — «в мире скорбны будете». Идут они, неся тяжелый крест скорбей своих. Идут длинной вереницей изгнанные за правду, изгнанные за имя Христово.

Все идут. Идут чистые непорочные жены, ведя за ручки своих маленьких детей, ибо и детям открыл Господь вход в Царство Небесное.

Что же, неужели мы не присоединимся к этой бесконечно идущей толпе, к этому святому шествию по пути скорбей, по пути страданий?

Неужели мы не возьмем на себя кресты свои и не пойдем за Христом?

Да не будет! Да содрогнется сердце наше от зрелища лежащего перед нами бездыханного Тела Христова.

Да наполнит Христос, так тяжко пострадавший за нас, Своей безмерной благодатью сердца наши.

Да даст Он нам в конце нашего долгого и трудного крестного пути познание того, что сказал Он — «мужайтесь! яко Аз победих мир». Аминь.

АРХИЕПИСКОП ЛУКА

С т а т ы

ОТ СКОРБИ К РАДОСТИ

С наступлением Великого Четверга глубокой печалью проникнуты все церковные богослужения, и вы испытываете какое-то особенное углубленное душевное состояние, когда все внешнее как бы не проникает вглубь существа, а только скользит по поверхности. А там в сердце тишина и молитва и волны святых переживаний...

Этот последний день земной жизни Христа невольно уносит вас к Тайной Вечери, к прощальной беседе Спасителя с учениками и не кажется вам, что это было так давно, почти две тысячи лет назад, — все это так близко вашему сердцу и так волнует душу, как если бы вы были свидетелями, очевидцами происходящего. В этот день, когда Сам Христос установил Таинство Причащения, когда Он, благословив, преломил хлеб, раздал ученикам, и подав им чашу, произнес: «Примите, ядите, сие есть Тело Мое; пейте от нея вси, сия есть Кровь Моя», особенно волнующе звучат слова: Вечери Твоя Тайные днесь, Сыне Божий, причастника мя прими; особенно много причастников. Многие желают причаститься именно в этот день. Святейший Патриарх Алексий в Кафедральном соборе за этой Литургией совершает освящение новых запасов мира, приготовленного в первые три дня Страстной седмицы.

Наступает вечер Великого Четверга. С каким трепетом собираются верующие в этот день ко всенощной, к чтению 12 евангелий.

В Патриаршем Кафедральном соборе, как и в других храмах, задолго до начала службы собираются молящиеся. Храм еще не освещен, только перед Распятием горит лампада и в ожидании богослужения стоят люди.

К 6 часам вечера собор переполняется до тесноты. Прибыл Святейший Патриарх Алексий... Утренья началась.

Наполняющий трепетом и святою грустью мотив: «Егда славнии ученицы», зажженные свечи в руках людской толпы; родные евангельские повествования; в глазах, устремленных на Распятие, слезы и отражение горящих свечей... Это одно из тех богослужений, религиозное переживание и тайна которых неотразимы, о которых вы будете вспоминать потом много, много раз.

По прочтении двенадцатого евангелия не сразу расходятся богомольцы, они подходят к кресту, перед которым сегодня молились тысячи сердец, к которому устремлялись мощным потоком теплота веры, искренность, сердечность и жажда преклонения.

Святейший Патриарх Алексий совершает все уставные торжественные богослужения в своем Кафедральном соборе. В Великий Четверг, в Великую Пятницу и в Великую Субботу.

Но в какой бы храм ни зашли вы в эти дни, непередаваемо глубокие религиозные чувства захватывают вас. Заглянем в другие приходские храмы. В Великую Пятницу везде заканчивается предпраздничная уборка. Все они с любовью украшены цветами, все в них блестит и сверкает.

В 2 часа дня вынос Плащаницы, и какая масса живых цветов окружает ее.

Утренняя с погребением Спасителя в приходском Николо-Кузнецком храме совершается в 8 часов вечера. И снова толпы людей заполняют не только церковный двор, но и прилегающие переулки, тянутся чуть ли не на целый квартал. И снова вы видите слезы, когда Святую Плащаницу обносят вокруг храма под пение «Святый Боже» и волнующий душу погребальный перезвон колоколов. Множество зажженных свечей в темноте ночи... И со всею силою вы переживаете ту страшную и величественную ночь, когда Христос сошел во гроб и силы небесные поколебались; когда Иосиф с Никодимом погребли Тело Спасителя; когда совершилось дело нашего спасения, и человечество, омытое Чистейшею кровью, было примирено с небом.

Бесконечные вереницы тянутся к Святой Плащанице по окончании службы.

И в Великую Субботу весь день непрерывно идут помолиться и поклониться Плащанице. У этого гроба вы не испытываете безнадежной тоски, потому что от него исходит благодать, искупление и прощение. Много сердечных ран стихает здесь. Некоторые почти целый день проводят в храме.

В Москве исстари среди верующих соблюдается обычай — приложиться ко Св. Плащанице не только в своем приходском храме, но и в ряде других храмов.

Святейший Патриарх Алексей, как москвич, с детских лет впитавший в себя дух московской церковности, в вечер Великой Субботы от 5 до 7 часов, без всякого предупреждения и совершенно неожиданно для прихожан, посетил церкви: Успенскую в Ново-Девичьем монастыре, Ильи Обыденного, Николо-Хамовническую, Иоанна Воина, Николо-Кузнецкую, Воскресения в Брюсовском пер. и Воскресения в Сокольниках. Во всех этих храмах Святейший Патриарх приложился ко Св. Плащанице и к местным святыням, произведя на верующих умирительное впечатление своим паломничеством по московским храмам за несколько часов до Светлой утрани.

Остается несколько часов до Святой Пасхи. Ожидание, предчувствие близкой радости проникает в душу, и заставляет сильнее биться сердце.

С восьми часов вечера около храмов уже большое стечение народа. Площадка перед Кафедральным собором запружена народом. Сгущается темнота, и толпы вокруг храма все увеличиваются.

Собор быстро наполняется; он не вмещает всех и на улице остаются громадные толпы.

Нельзя смотреть без слез и умиления на эти тысячные толпы с зажженными свечами жаждущих войти в храм или хотя бы только заглянуть в него, хотя бы только издали слышать пасхальные напевы, хотя бы только находиться близ храма, хотя бы видеть его очертания в эту светозарную ночь светносного дня. Вспоминаются слова Спасителя: «Вся привлеку к Себе».

Незабываемы священные минуты, когда впервые раздается «Воскресение Твое, Христе Спасе, ангели поют на небеси». Теперь вы видите слезы счастья; радостью озарены все лица.

Победой жизни над смертью, добра над злом, немолчным ликованием и торжеством звучит «Христос Воскресе!» Печаль и скорбь остаются позади. Их сменяет светлая безудержная радость.

Первую пасхальную утреню и литургию в Патриаршем соборе совершает Святейший Патриарх Алексий; многие стремятся попасть именно на эту службу. Но и за второй утреней и литургией также переполнен собор, также все исполнено радости.

В конце второй литургии стекла храма светлеют. Брезжит рассвет. Вы выходите из храма, и что-то новое ощущаете в душе, прилив новой бодрости, отблеск вечного Воскресения. Из открытых окон собора доносятся пасхальные песнопения.

Бледнеющая, еще не озаренная лучами солнца, синева неба, свежесть раннего утра трогательно нежны и полны божественного света. Талая апрельская земля дышит молитвой и обновленной жизнью.

Все, что пережили вы в храме в святую ночь Воскресения Христова, сопровождает вас повсюду, все заполняет собою и отражается на всем... Кажется, и солнце сегодня сияет по-иному.

За светлой утреней в храмах раскрываются царские двери всех алтарей и так остаются на всю пасхальную седмицу, служа символом того, что победа Христа над смертью открыла нам доступ к небу, что Христос, избавивший нас от тления и смерти, всегда с нами, если только мы сами не отдаляемся от Него, не создаем своею греховностью преграды между нашим духом и Господом.

При взгляде на образ воскресшего Господа, каким изображает его живописец, — с знаменем победы в руке все расширяется счастье в душе и хочется, чтобы все узнали эту радость!

В первый день Пасхи служится торжественная пасхальная вечерня.

В храме Святых Апостолов Петра и Павла, что на Преображенской площади г. Москвы, вечерню совершает Высокопреосвященнейший Митрополит Крутицкий Николай. Алтарь главного храма украшен массой цветов; как-то особенно приветливо и уютно сегодня в храме. Владыка не совсем еще поправился от болезни, но не может удержаться, чтобы не сказать своего всегда вдохновенного слова.

Торжественность и благолепие пасхальной вечерней службы также говорят о той бесконечной неиссякаемой радости, которая блеснула нам в пасхальную святую ночь как откровение горнего мира и которая перейдет в радость вечной жизни, как печальные воспоминаниями дни Страстной седмицы переходят в пасхальную радость.

Самое слово Пасха неразрывно связано с представлением о великом счастье и повсюду разлитой любви Божией, когда, кажется, и самый воздух насыщен благоговением перед невидимым присутствием Того, Кто так возлюбил человека и сделал доступной для нас вечную радость. Какою же благодарностью должно наполняться наше сердце!

Если мы переживем и встретим эти светлые дни со святою, родной нашей церковью, мы почувствуем всем своим существом воскресшего Господа, Его благодать и то счастье, во имя возвращения которого падшему человеку Христос приходил на землю, понес крестное страдание и смерть.

Ведь только подумать, что переживаемые нами за пасхальными богослужениями светлейшие минуты есть только отражение неизмеримого блаженства в вечном созерцании Бога, в сознании, что больше уже ничто не отлучит и не отдалит нас от Него.

И пусть тот порыв и восторженность, что испытываем мы за пасхальной утреней, служит неотступным напоминанием о вечной Пасхе. Чтобы в земной нашей жизни мы стремились приблизиться к ней, чтобы каж-

дая пасхальная ночь, сколько бы раз ни суждено было нам встретить ее на земле, все с новой и большею силой возрождала бы в нас любовь к Богу, чтобы к нашему сердцу всегда был доступ доброму и светлому, чтобы повсюду мы находили, чем послужить евангельской правде, чтобы всегда носили в душе радость Воскресения.

И ведь это возможно. Преподобный Серафим Саровский каждого приходившего к нему человека встречал с светлой улыбкой и в будний день со словами: «Радость моя! Христос Воскресе!»

В душе его была истинно христианская любовь к ближнему и потому радость не покидала его.

Церковь Христова учит нас, чтобы мы были радостью друг для друга, ибо только через любовь, сострадание, чуткость к другим мы можем достичь вечных радостей, к которым и зовет нас Христос и о которых полнее и ярче всего говорит нам святая пасхальная ночь.

Радость пасхального торжества в Москве нынешний год усиливалась возрождаемым церковным благовестом в ряде московских храмов и патриаршим служением не только в Кафедральном соборе, но и в других градо-московских церквях.

Н. ВАСИЛЬЕВА

ВЕЛИКАЯ ОБЩЕРУССКАЯ СВЯТЫНЯ

(Троицкая Сергиева Лавра в прошлом и настоящем)

Вновь затеплилась лампада в храме великой Русской Православной обители. Вновь раздался монастырский благовест. И с особо теплым чувством осенил себя крестным знамением православный русский человек. И словно из более чем полутысячной давности послышалось в обители Преподобного Сергия благоговейное: «Благослови, Владыко!»

И вырвалось из стен храма, прорвало монастырские древние стены, прогрехотало над полями и лесами, хоть и негромко произнесенное архимандритом Гурием вдохновенное: «Благословенно Царство Отца и Сына и Святого Духа и ныне и присно и во веки веков!»

Да! И ныне и присно и во веки веков! Аминь!

Ниже мы дерзнем попытаться восстановить в памяти православного читателя основные этапы огромной биографии Троицкого Сергиева монастыря. Теперь хотелось бы поделиться мыслями, несомненно, занимающими умы тысяч людей. Вероятные ошибки в этих мыслях будут исправлены авторитетными архипастырями и учеными богословами.

Рядового мирянина наших дней может волновать вопрос: не является ли монашество архаизмом, не изжило ли оно себя в условиях современной действительности? Вольные и невольные враги православия еще в дореволюционное время немало «потрудились» над дискредитацией монашества. Но еще больше несусветной путаницы в этот вопрос внесли «обновленцы». Теперь, когда «обновленчество» окончательно выродилось и разложилось, ясна нечистоплотная подоплека форменной травли монашества в таких формах, которые не позволяли себе и атеисты. Перечитывая литературу «обновленцев» за 1922—1928 гг., мы сквозь дымовую завесу «канонических» аргументов явственно видим облик недостойного иерея (нередко более чем двоеженца), рыкающего: «дайте, дайте мне архиерейскую кафедру!» Сущность в том, что несовершенства в организации монастырей и порочность отдельных иноков (гиперболически раздутая) использовались в качестве аргумента для агитации против монашества, как высшей формы душевспасительной жизни.

Если что и изжило себя для современной нам жизненной действительности в монашестве, так это хозяйственная организация монастырей с их обширными земельными владениями, рыбными ловлями, промыслами, торговыми заведениями и т. п. Хотя для соответствующих исторических периодов это было, во-первых, прогрессивным явлением, во-вторых, — абсолютно необходимым для христианской благотворительности (одной из благороднейших отраслей монастырской деятельности), составляя до XIX века почти единственный источник средств для благотворения.

Но разве может быть изжито монашество, как духовный отход от мирских повседневных сует, семейных и прочих препон во имя и христианского спасения своей души и служения своему народу теми духовными средствами, которыми Всевышний вооружает инока? А что инок совершает не только подвиг духовного самоусовершенствования, но и служит своему народу — это бесспорно для всякого непредубежденного человека.

Разве может быть изжито значение монастырей, как мест общительства иноков — сообщества людей, которых объединяют и общие подвижнические стремления, и необходимость взаимного духовного укрепления под руководством достойнейших и мудрейших, и желанье объединить и эффективнее приложить свои усилия для служения Церкви Христовой и своему народу, который их породил и от духовного просвещения которого они не только не отрекались, но, наоборот, считают одной из основных частей своего делания на ниве Христовой.

Разве изжито для масс верующих мирян благостное влияние строгого богослужения в монастырском храме и может ли приход полностью заменить монастырь, как место духовного успокоения «страждущих и обремененных»? Едва ли.

И, наконец, разве может быть изжито значение монастырей, как мест, где с предельной глубиной и разносторонностью могут быть изучены нравственные качества каждого его обитателя с тем, чтобы на действительно лучших, способнейших и духовно образованнейших возложить крест духовного окормления широких масс и пасомых и пастырей в сане святителя — епископа? Конечно, нет.

А где настоящее место для духовно-учебных заведений, как не при монастырях?

Тем более возрастает в наши дни значение монастырей, как светочей православия, что теперь и постриг и звание студента академии и семинарии принимают только истинно православно настроенные люди.

Открытие Троицкого Сергиева монастыря — радостный день для всех чад Православной Русской Церкви.

Обращая мысленный взгляд в почтенную седину XIV века, особенно его первой половины, мы видим, что понятия «русская земля» и «Держава Русская» сохранялись лишь в летописях да в устных преданиях о славных днях могущества земли русской под державным стягом стольного града Киева. И они же были в мечтах лучших людей о будущем своей Родины.

А в действительности Державы Русской не было; земля русская представляла государственно раздробленные клочья когда-то единого тела. Подавляющее большинство русских земель находилось под татаро-монгольским ярмом. Конечно, чужеземные поработители были заинтересованы в сохранении раздробленности Руси между несколькими десятками «удельных» и рядом «великих» княжеств, сплошь и рядом враждующих между собою (при явном поощрении к тому со стороны татаро-монгольской Золотой Орды). Западные же и юго-западные русские земли были захвачены польско-литовским государством.

Лишь Новгород Великий с его владениями сохранял относительную государственную независимость.

В то время и в тех условиях единственной носительницей идеи объединения Руси являлась Православная Церковь и прежде всего та часть ее, которая творила свое великое дело на территориях, подвластных Золотой Орде.

Но глубины, дебри русских земель, особенно ее северо-востока, не были еще сплошь православными; значительная часть населения к северу и северо-востоку от Москвы, разбросанного по реденьким глухим лесным деревушкам, не была еще озарена светом христианского учения, да и часть крестившихся не совсем освободились в быту от языческих наслонений.

В эти черные для нашей Родины дни, в 1314 году (дата эта устанавливается приблизительно) в семье служилого человека Ростовского князя, боярина Кирилла, родился второй сын, нареченный Варфоломеем. На страницах нашего журнала (№ 9 за 1944 г., стр. 23) дана краткая характеристика деятельности Преподобного Сергия. К этому очерку И. Н. Шабатина мы и позволяем себе отослать читателя. Теперь же мы в немногих строках скажем в основном о его церковно-подвижнической деятельности, каковая упомянутым исследователем затронута вскользь.

Биографы согласно утверждают, что дитя и отрок Варфоломей — сын очень благочестивых родителей, уже на самой заре отрочества отличался величайшей набожностью.

Нельзя считать вымыслом (хотя бы и благочестивым) и такой факт из детских лет Варфоломея: будучи отдан в «книжное обучение», он сначала туго усваивал грамоту (что немудрено, если представить себе тогдашние обычные «педагогические» приемы). Но вот он в лесу встречается неведомого молящегося старца. Варфоломей попросил старца помолиться за него. Старец усердно помолился, затем по приглашению отрока посетил его отчий дом, где пропел вместе с отроком несколько псалмов. И произошло разительное: Варфоломей уразумел грамоту и быстро перегнал в этом отношении всех своих сверстников. В этом проявлении Промысла по существу не только нет чуда, но даже с любой точки зрения — ничего психологически маловероятного.

Будущий инок сказывался в нем с отрочества. Аскетический образ жизни, постоянная молитва, чтение богословских и богослужебных книг, уединение — в этом проходила жизнь юного Варфоломея в доме его родителей в крохотном тогда захолустном городке Радонеже (в 10 км к югу от нынешнего Загорска), куда переселились из Ростова Великого его родители.

До своей смерти родители Варфоломея удерживали своего любимого сына при семье. Похоронив в двадцатилетнем возрасте отца и мать, юноша немедленно осуществил свое давнее желание пустынножительства. «Он оставил мир, — писал об этом впоследствии Митрополит Филарет (Дроздов), — когда мир еще не знал его». Это верно. Но можно добавить, что начитанный и образованный юноша знал мир (прежде всего из книг) и он ушел от мира для духовного служения этому миру, прежде всего через личное духовное очищение. И путь для этого подвижнического очищения он избрал самый благодатный и потому самый тягостный — пустынный.

С благословения игумена ближайшего к Радонежу Хотьковского монастыря Варфоломей вместе со своим старшим братом Стефаном (несколько раньше принявшим монашество) отправились в поиски места для монашеского уединения. Окружающая местность, почти сплошь покрытая дремучими лесами, вообще была весьма редко заселена. Но в описываемые нами годы по призыву Московского князя Ивана Даниловича Калиты († в 1341 г.) сюда приходило множество крестьян из других княжеств (Тверского, Рязанского, Пронского и др.), больше разоряемых то набегами литовцев и татар, то внутренними разбойничьими шайками. Сюда их привлекала и сравнительная тишь и льготы,

обещанные Калитой — первособирателем русских земель вокруг Москвы — и его преемниками. Так что местность, прилегающая к Москве с севера, довольно быстро начинала заселяться.

После долгих поисков братья остановили свой выбор на Маковской горе, как тогда называлась небольшая возвышенность в том месте, где ныне расположена Лавра. Это действительно были дебри среди дебрей.

Там братья поставили для своего жилья шалаш, для молитвы же соорудили маленькую бревенчатую церквушку. Московский Первосвященитель Митрополит Феогност через посланного им священника освятил лесную церквушку во имя Святыя Живоначальныя Троицы. В лесах Севера затеплилась лампада, засиявшая потом на всю Православную Русь.

Через год не выдержал инок Стефан тяжелого уединения в почти бесплодном, кишасщем всяким зверьем лесу и удалился в Московский Богоявленский монастырь.

7 октября 1337 г. игумен одного из ближайших к Радонежу монастырей (какого именно — трудно установить) по имени Митрофаний постриг Варфоломея в монашество под именем Сергия и в тот же день причастил его Св. Тайн. Митрофаний несколько суток пробыл у новопостриженника, наставляя его к новой жизни. Установлено, что все эти дни Преп. Сергий безвыходно пребывал в своем маленьком храме в строгом посте, ежедневно причащаясь и сплошь заполняя промежутки между приходами к нему Митрофания горячей, слезной молитвой.

И снова Сергий остался один на долгих два года, укрепляя свою волю, молитвенное настроение, и изучал Св. Писание и св. предания, питаясь изредка приносимым ему из Радонежа черным черствым хлебом и водой, закаляя (или, как тогда говорили, умерщвляя) свое тело круглогодичным пребыванием в одной и той же легкой одежде. Современники и представители ближайших к его времени поколений говорят о том, что пустыню Сергий оставил укрепленным физически и, обладая совершенно исключительным знанием Св. Писания, богословски умудренным деятелем.

За время своего одиночества Сергий проделал почти непостижимую для человеческих сил физическую работу: он расширил здание церкви и срубил множество одиночных келий. Преподобный провидел основание здесь обители. Он даже успел вырубить большую поляну и часть ее раскорчевать под огороды для будущей братии.

«С ним есмь в скорби, изму его и прославу его, долгою дней исполню его и явлю ему спасение Мое» (Пс. 90, 16). Это помогло преподобному подвиг одиночества выдержать с непревзойденным спокойствием. И непосредственно после выхода из одиночества и через много лет Сергий был неизменно бодрым, жизнеутверждающим до такой степени, что ни один пришедший к нему в самом безысходно горестном состоянии человек не уходил от него затуманенным, без страстной воли к преодолению житейских невзгод, без неизбывного упования на волю Всевышнего и без уверенности в своей способности с честью и праведно пройти свой земной жизненный путь.

«Не может укрыться город, стоящий на верху горы» — говорит ев. Матфей (5, 14). Не могло надолго остаться сокровенным и подвижничество Преподобного Сергия.

Было и до Сергия на севере несколько монастырей, но не пустынно-ческого и не строго уставного устройства, каковыми, например, был ряд монастырей Киевской Руси, а больше здесь было развито монашество в миру, т. е. иноки одиночками или группами в 2—4 человека жили в кельях, в оградах сельских и городских церквей; нередко же

кели строились и между крестьянскими избами; иеромонахи обслуживали приходские храмы и т. д.

Вот среди лучших элементов этого «безмонастырного» монашества и находятся в первую очередь желающие подвизаться вблизи Преподобного Сергия. И не иначе принимал к себе Сергей собратий как после длительного увещания их в трудностях пустынножительства, истинный смысл которого и состоит в полном самоотречении, воспитании в себе предельной волевой выдержки в виде смирения и воздержания, в суровом трудовом режиме и неустанной молитве.

Из стойких, испытанных, Сергей принял в обитель двенадцать человек, по числу построенных его руками келий, и это число долго не увеличивалось (конечно, отнюдь не из-за недостатка желающих); новые принимались только за смертью или уходом одного из иноков.

Несколько лет обитель была братством даже без игумена; Преподобный Сергей, имевший безграничное нравственное влияние на братию, отклонял от себя предложения об игуменстве. Общежительности не было. Восстановим в памяти наших читателей тот факт, что каждый инок обители самостоятельно добывал и приготавливал себе пищу, одежду и обувь. Объединялись только для церковных служб, которые в будничные дни в общей совокупности занимали несколько более полусуток. Литургию совершали приглашаемые по временам иереи.

Уже в этот период Сергей организовал в обители переписку книг.

За год до своей кончины игуменство в Сергиевой обители принял тот самый игумен Митрофаний, который постриг Сергия в иноческий чин.

После кончины Митрофания братия обители упростила преподобного основателя обители возглавить свое духовное детище. Рукоположение в сан иеромонаха Сергей принял от Волынского епископа Афанасия, временно (за отсутствием Митрополита Московского Алексия) правившего Московской епархией.

Известно, что ставши игуменом, Сергей еще больше стал трудиться, поражая братию своей неутомимостью, и не понуканием и даже не намеками, а только силою своего примера побуждал братию следовать ему. Можно также совершенно смело утверждать, что все обитатели Сергиева монастыря стали не только молитвенными и самоотверженно трудолюбивыми, но и образованными людьми своего времени, ибо Сергей неустанно поучал братию. Кроме книг Св. Писания, которые он знал наизусть, он изучал с братиею жития Святых, сопровождая чтение боговдохновенными разъяснениями и жизненными сопоставлениями. Он не уставал наставлять братию и в самостоятельном толковом, духовно творческом изучении книг, состав которых в обители все больше увеличивался.

В дальнейшем Сергей не считал себя вправе закрывать обитель для новых достойных, стремящихся в нее. Доступ был расширен и одновременно монастырь был переведен его боговдохновенным отцом на строжайший, в наивысшем смысле слова, общежительный устав.

Это было и совершенно своевременно и очень мудро, так как монастырь переставал быть бедной материальными ресурсами обителью и нужно было предотвратить возможный в таких условиях соблазн. Вслед за известным своей праведной жизнью Смоленским архиепископом Симоном, вступившим в число рядовой братии монастыря и передавшим монастырю все свое имущество, стали приходить в обитель, также передавая ей все свое имущество, и другие, нередко очень богатые люди.

Едва ли в каком другом монастыре того времени желающие вступить в число его иноков подвергались столь строгой и всесторонней

предварительной проверке нравственных качеств, как в обители Преподобного Сергия. Рядовой физический труд, безропотное несение любящего монашеского послушания были непереносимыми условиями. Испытание продолжалось порой до 6—7 лет. И если Сергий замечал малейшее проявление тягостности для испытываемого (а прозорливость Преподобного в этом отношении была поистине изумительной), в постриге отказывалось и испытываемый возвращался в мир со всем своим взыском. Но при этом Сергий так напутствовал уходящего, что у того оставалась полностью христианская настроенность и горячее желание быть полезным Церкви вне монастырских стен и условий.

Сам неусыпно деятельный, Преподобный Сергий с редкостным даром умел прививать братии любовь к иноческой молитвенной и созерцательной жизни (созерцательность, как мы видим на примере Сергиевой обители, была полной противоположностью безделью).

Безгранично взыскательный к себе, Сергий неустанно наблюдал за безупречно нравственной жизнью братии, за безукоризненным исполнением устава общежития. Правда, тщательные испытания обеспечивали высокий, даже очень высокий, нравственный уровень братии. Но Сергий добивался еще большего. Напомним хотя бы его столь известный православному человеку, Сергиев «стук в оконце».

По уставу обители, после повечерия инокам, свободным от внешних послушаний, запрещалось без крайней необходимости покидать келии и вступать в разговоры друг с другом. Сергий иногда обходил келии и если, заглянув в оконце, видел инока за молитвой, чтением или перепиской книг, либо за физическим трудом, он возносил молитву за укрепление сил брата во Христе. Если же видел безделье или разговоры, раздавался его легкий стук в оконце.

Преподобный никогда не повышал голоса, крайнее смирение было всегда его характерной чертой, но его кроткие увещевания действовали гораздо сильнее, чем у других самые «радикальные» меры воздействия.

В период материальной бедности обители нужда ее была, действительно, безмерной. Иногда приходилось отказываться от литургии; отсутствие вина, ладана, деревянного масла и восковых свечей нередко принимало хронический характер. Служили вечерню при лучине. Форменная голодовка была, если и не завсегдатаем, то частой гостьей иноков и, конечно, в таких случаях в первую очередь — самого Сергия.

Но могучий дух Преподобного не допускал братию до уныния. Действительно, в критические моменты помощь всегда приходила.

Полностью монастырь перешел на общежительство в конце 60-х годов. Как можно полагать на основании многочисленных источников, сначала был введен Студийский устав; несколько позже, несомненно, был принят и осуществлен богослужебный Иерусалимский устав обители Саввы Освященного (как только это позволило количество иеромонахов).

К этому времени имя и дела преподобного Сергия сделались широко известными. Делами обители близко интересовался первонерарх Руси Митрополит Алексий, благословлял Сергия на новые труды и подвиги в своих грамотах к нему Константинопольский Патриарх Филсофей.

В обители не только ни один инок не имел никакой частной собственности, но и вообще он не имел права даже рубахи и иголки называть «своими»; за всякой потребностью надлежало обращаться к игумену. На игумена общежительство и новый устав возлагали очень большое новое бремя хозяйственных и организационных забот. Уже распо-

лагая денежными средствами, Преподобный Сергей расширил храм и возвел ряд жилищных и хозяйственных помещений. Монастырские должности были талантливо распределены между иноками.

Имена монастырских помощников Сергея показывают, какую бесценно славную, дорогую сердцу каждого православного человека плеяду деятелей Церкви воспитал Преподобный. Духовниками Лавры были: сначала Преподобный Савва (впоследствии основатель Сторожевского монастыря в Звенигороде), затем — первый биограф Сергея — Елифаний. Должность экклесиарха отправлял Симон; первым келарем монастыря был один из любимейших воспитанников Сергея преподобный Никон и др.

Наличием пожертвованных в монастырь денег Сергей воспользовался для широчайшей постановки благороднейшей функции монастырского делания — благотворительности и странноприимства. На это выходили все средства, остававшиеся после удовлетворения нужд обителских. Это значит, что шли действительно все поступающие извне средства, поскольку монахи фактически кормились и одевались от трудов рук своих и от них же удовлетворялась и часть общемонастырских потребностей.

Монастырь не только оказывал посильную помощь обращающимся за ней, но и высылал иноков в окрестности отыскивать нуждающихся.

В обители Преподобного Сергея всех встречали одинаково приветливо, отношение иноков было одинаковым и к князю, и к богатому боярину, и к беднейшей старушке-богомолке, и к слепому нищему. И все это, как писал один из биографов Сергея, «мир видел и уходил ободренный, освеженный, подобно тому, как мутная волна, прибываясь к прибрежной скале, отлагает от себя примесь, захваченную в неопытном месте, и бежит далее светлой и прозрачной струей».

Но и на солнце есть пятна. Так и среди уже многочисленной братии монастыря нашлись строптивые одиночки. Их возглавил старший брат Сергея — Стефан, возвратившийся из московского монастыря. На одном из собраний всей братии Стефан позволил ряд упреков за слишком строгие монастырские порядки. Конечно, он был поддержан только одиночками.

Сергий на следующий же день покинул основанный им монастырь. Видеть в этом проявление обиды было бы безрассудным кощунством по отношению к Преподобному. Сергию это чувство было органически несвойственно.

В чем же причина? Во-первых, в том, что Сергея давно тяготила мирская слава, которой он уже был окружен. Во-вторых, в его необычайном смирении, заставлявшем его всегда уклоняться от внешних атрибутов в административном выражении власти. А в-третьих, он (учитывая его смирение) мог считать Стефана своим естественным преемником, так как последний имел много прекрасных нравственных и церковноделовых качеств, так что некоторое влечение к игуменству не было главной чертой в его моральном облике.

Преподобный Сергей, избравши себе новое место подвижничества на речке Киржач, в 55 километрах от Троицкого монастыря, построил здесь новый общежительный монастырь с церковью во имя Благовещения Пресвятыя Богородицы. Почти четыре года подвизался Преподобный там.

Братия Троицкого монастыря после трехлетних безуспешных просьб о возвращении Сергея обратилась к Митрополиту Алексию и тот святельской властью вернул Преподобного к Троице.

Снова еще более ярким пламенем христианским воссияла Сергиева

обитель. Великим числом чудес и проявлений вдохновенной прозорливости отмечен этот последний период жизни великого мужа. Силой своего убеждения он умел смягчать самые черствые сердца, предотвращать или заставляя исправлять неблагоприятные поступки сильных мира сего.

Десятки сел и деревень, основанных крестьянами-новоселами вокруг Троицкого монастыря, чувствовали себя спокойно, пользуясь и покровительством духовным и защитой Сергия от несправедливостей и обид боярских и княжеских.

Как мы уже сказали, Сергий ушел от мира не только в целях личного духовного совершенствования и спасения, но и для духовного служения миру иноческим оружием.

И велико и благостно для Русской земли было это служение. Мы отметим немногие из ярких фактов.

В период детских лет великого князя Дмитрия Ивановича (в период регентства при нем Митрополита Алексия) Преподобный Сергий убедил независимого Ростовского князя Константина Васильевича добровольно признать главенство над своими владениями Московского великого князя. Это имело крупное политическое значение, так как в эти годы Москва стягивала русские земли для подготовки первого генерального выступления против татаро-монгольского ига.

Еще большее значение для страны имело примирение в 1385 г. с Дмитрием Ивановичем Рязанского князя Олега Ивановича. То, чего не могли добиться никакими ухищрениями и посулами опытейшие московские бояре, было достигнуто кротким увещанием Сергия. Черствый, свирепый, раньше всегда готовый из-за честолюбия поступаться всем святым, Олег Иванович после бесед с Сергием «преложи свирепство свое на кротость и утишись и укротись и умились вельми душою» и заключил с Дмитрием Ивановичем «вечный мир и любовь в род и род».

О том же, что великий князь Дмитрий Иванович, собираясь в поход против татар, завершившийся знаменитой Куликовской битвой, приезжал к Сергию за напутствием, о том, что Сергий предсказал ему победу и благословил Дмитрия Ивановича на справедливую брань, о том, что он дал Дмитрию Ивановичу двух иноков — Пересвета и Ослабю, которые своим бессмертным подвигом начали победоносную для русских Куликовскую битву, обо всем это известно чуть ли не всякому гражданину нашей страны (и впредь должно быть известно каждому).

Из последующей истории Сергиевой обители мы видим, что в этом же высокопатриотическом духе Преподобный Сергий воспитал и своих приемников.

Наконец, огромный вклад Сергия в отечественную гражданскую и церковную жизнь заключается и в его монастырестроительстве. Лично Сергием по его собственной инициативе и по поручениям Московского Митрополита основано 9 монастырей; его непосредственными учениками — свыше сорока. Вообще же на русском севере и северо-востоке число «дочерних» по отношению к Троицкому монастырю иноческих обителей превышает семьдесят. Таким образом, Преподобный Сергий справедливо считается отцом северо-русского монастырестроения. Важно еще и то, что в народном сознании «настоящими», «истинными» монастырями считались только либо основанные Сергием и его учениками, либо устроенные (и внешне и, главным образом, внутренне) по образцу Троицкого. Почти все эти монастыри являлись строго общежительными, строго уставными, с широким размахом благотворительности, странноприимства и нищелюбия.

Огромное историческое, в гражданском отношении прогрессивное значение всего сонма монастырей, основанных Преподобным Сергием, заключалось в следующем: как правило, они строились в глухих ненаселенных и необжитых местах. От правительства московского великокняжения, а затем — Русского национального государства они получали в дар пустопорожние земли и льготы финансового и правового характера. Это привлекало на монастырские земельные территории массы переселенцев-крестьян из районов, где они жестоко утеснялись прежними владельцами. Стремясь под покровительство монастырей, крестьяне заселяли, хозяйственно оживляли, государственно осваивали дотоле пустынные края.

Будучи до пределов смиренным, Преподобный Сергей категорически отказался от предложения Святителя Алексия наследовать после него пост Митрополита Московского и всея Руси и даже отказался принять в подарок и в награду крест, потому что он был сделан из золота.

Заранее предчувствуя конец земных дней своих, Сергей за полгода до дня своей кончины поручил все монастырское управление своему прославленному ученику Преподобному Никону. Блаженная и праведная кончина его последовала 25 сентября 1392 г.

(Окончание следует)

НИКИТА ВОЛНЯНСКИЙ

О ПРЕБЫВАНИИ МОСКОВСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ В БЕЛГРАДЕ В ФЕВРАЛЕ — МАРТЕ 1946 г.

(Из доклада Л. Н. Парийского Святейшему Патриарху Алексию)

23 февраля 1946 г. в Белград, столицу Югославии, по церковным делам, касающимся Сербской и Русской Церкви, прибыла делегация Московской Патриархии: Сергей, епископ Кировоградский, и секретарь Московской Патриархии Л. Н. Парийский.

Затянувшееся пребывание делегации в Белграде дало ей возможность лично убедиться, как дружественно и по-братски Югославия относится к Советскому Союзу. Достаточно сказать, что вы русский, и серб будет говорить приветливо. Когда вы говорите по-русски, никто не скажет вам, что не понимает русского языка, и ответит самых любезным образом, смешивая с сербскими словами русские. Везде во всем чувствуется и братская любовь и идейное содружество. На перекрестках улиц у газетчиков продаются: «Известия», «Правда», «Комсомольская Правда», советские журналы: «Огонек», «Крокодил» и т. д. В центре города большой книжный магазин «Русская книга». В этом магазине можно достать все новинки советской литературы, ноты, патефонные пластинки и т. д. В витринах многих магазинов — портреты генералиссимуса Сталина и маршала Тито. 9 марта в витринах магазинов появились портреты В. М. Молотова с текстом: «Сегодня 9 марта день рождения В. М. Молотова». Портрет товарища Сталина сплошь и рядом помещается за передним стеклом автомобилей.

Когда мы были в Белграде, в драматическом театре шла «Женитьба» Гоголя, в оперном — «Евгений Онегин», в кино — «Детство Максима Горького»; радио из Москвы транслируется в общественных местах; бойцы Югославской армии маршируют с советскими песнями и поют: «Москва, ты самая любимая моя». Школьники напевают и насвистывают на улицах песенки Дунаевского. У фото-выставки «Жизнь Ленина и Сталина» всегда толпятся зрители, на стенах домов лозунги: «Живею Сталин — Тито».

Невозможно перечислить всех внешних проявлений искренних чувств и симпатии сербов к русским, но особенно трогательны заботы сербских женщин о могилах павших бойцов Красной Армии. Этих могил много: они встречаются и на шоссе, под городом, и на площадях города, — везде, где застала смерть. Все эти могилки воинов, отдавших самоотверженно свою жизнь за освобождение Югославии от фашистов, сербки свято чтут. Нет ни одной заброшенной могилы; все могилы убраны, украшены зеленью, поставлен крест с надписью, кто похоронен в этой могиле, а на некоторых могилах поставлены даже лампадки.

Приезд делегации Московской Патриархии не остался незамеченным югославской общественностью. О приезде делегации появились сообщения в местной газете, затем последовали интервью с главой делегации — епископом Сергием, фотографии в газетах. Со всех концов страны епископ Сергей получал много приветственных телеграмм и писем с выражением радости по поводу его прибытия и пожеланием успеха в его деятельности.

К епископу Сергию являлись многие друзья по прошлогоднему его приезду в Белград. Несколько раз был у епископа Сергея министр земледелия протоиерей Смилянич. Ответный визит делегации Смиляничу в здании Министерства неожиданно послужил поводом для манифестации братских чувств. Молодежь, около 100 человек, служащие Министерства, узнав о прибытии делегации Московского Патриарха, немедленно сбежали из разных этажей здания Министерства в приемную кабинета министра и попросили делегацию выйти к ним. Просьба их была исполнена. Когда делегация вышла в приемную, один из служащих произнес прекрасную, сердечную речь, полную любви и благодарности к Советскому Союзу. На эту речь епископ Сергей ответил такими же теплыми словами и пожелал успеха в их работе. Министр земледелия Смилянич в поэтической речи сказал, что Советская Россия выткала прекрасный ковер государственного устройства и задача Министерства земледелия заключается теперь в том, чтобы перенести этот великолепный узор на свою почву. Кстати, когда епископ Сергей благодарил министра за внимание к русскому монастырю, министр ответил буквально следующее: «Что бы мы ни сделали, все будет мало по сравнению с тем великим, что сделала для нас Советская Россия».

Общество культурной связи Югославии с СССР организовало в честь делегации прием.

На приеме с дружественными приветствиями выступили президент Академии и ректор Университета. В ответной речи епископ Сергей говорил о сердечных чувствах, которые питает Русская Православная Церковь к Сербской Православной Церкви и народы Советского Союза к народам Югославии, и выразил пожелания о вечной нерушимой дружбе между двумя народами и Церквями.

В 20 километрах от Белграда на высокой горе, откуда открываются прекрасные виды типичной сербской природы, находится на горе Авала грандиозный памятник в честь неизвестного солдата.

Делегация Московской Патриархии сочла своим долгом, по сербскому обычаю, поклониться могиле неизвестного солдата и отслужить там панихиду.

У подножия памятника делегацию Русского Патриарха встретил почетный караул из 100 солдат, а у гроба стояла почетная стража. На гробнице неизвестного солдата (незнаного юнака) епископ Сергей отслужил панихиду по воинам, павшим на поле брани за веру и Отечество. Затем он произнес краткую речь, в которой помянул всех ратников, которые пали в течение веков «от Косова поля до славных эпических побед в современной войне». Потом он воздал честь бесчисленным героям, которые оросили своею кровью Югославенскую землю и, упомянув о славянском братстве, епископ Сергей сказал: «Радует, что Югославия достигла свободы и нового государственного устройства в дружбе с Великой Россией и что взгляды югославского народа одинаковы с взглядами русского народа».

Расставаясь с почетным караулом, епископ Сергей обратился к воинам с несколькими словами. Он сказал, что делегация своим молитвенным поминовением отдала честь павшим героям, и пожелал воинам

успеха в их служении Родине. Закончил епископ Сергей на сербском языке: «Хвала вам, другови югословенски војници!»

Общество культурной связи Сербии с Советским Союзом открыло в Крагуевце фото-выставку «Москва» и обратилось с просьбой к Московской делегации прибыть на открытие выставки.

В Крагуевце было убито немцами для устрашения свыше 7 000 ни в чем неповинных жителей; были убиты учащиеся старших классов гимназии с преподавателями и директором гимназии. Эти жертвы немцы выводили за город, фотографировали и расстреливали. Могилами покрыто все поле за Крагуевцем. Женщины этого города до сих пор все ходят в черных платках.

В Крагуевце делегацию встретили речами представители местной гражданской власти, а затем в сопровождении большого количества народа прошли в Православную церковь, где духовенство встретило епископа Сергея по архиерейскому чину при пении местного очень хорошего хора. В ограде церкви похоронено несколько красноармейцев, отдавших свою жизнь на этом месте при взятии г. Крагуевца. На их могиле епископ Владимир, в сослужении крагуевацких священников, в присутствии многочисленного народа, совершил литию. Отсюда делегация направилась на край города на могилы невинных жертв фашизма. Там, у большого холма, под которым собраны останки погибших, была отслужена панихида. Пели сербы очень трогательным сербским напевом. Женщины в черных одеяниях стояли с зажженными свечами в руках. По окончании панихиды епископ Сергей произнес большую патриотическую речь, полную возмущения фашистскими зверствами. Затем произнес речь епископ Владимир, который сказал, что боль и печаль, переживаемые сербским народом, умиряются и утешаются братским сочувствием великого русского народа и русской Православной Церкви. Речи епископов передавались по радио. Духовой оркестр исполнил траурный гимн: «Вы жертвою пали в борьбе роковой».

Впечатление от панихиды было потрясающее и слезы, пролитые всеми присутствующими, не только женщинами, но и мужчинами, были искренними.

После завершения панихиды делегация прошла на гробницы, рассеянные по окoliце Крагуевца, и поклонилась могилам мучеников. После этого делегации был предложен обед. Во время обеда было произнесено несколько сердечных речей о дружбе и братстве советского и югославского народов.

Пред отъездом из Белграда делегация была принята маршалом Тито.

Маршал Тито пригласил делегацию на обед, за которым произнес тост за Святейшего Патриарха Алексия и за всю Русскую Церковь.

О РУССКИХ ЦЕРКВАХ В БЕЛГРАДЕ

В Белграде находятся две русских церкви: Троицкая церковь и на кладбище — Иверская церковь. Кроме того, имеется маленькая домовая церковь в Доме русских стариков.

Троицкая церковь находится в самом центре города, вблизи Парламента и большого здания главной почты, за величественным сербским храмом св. Марка. Построена она в Псковско-Новгородском стиле XII века. Снаружи церковь ничем не примечательна, но внутри она замечательна: светлая, открытая, художественно украшенная. На стенах храма многочисленные иконы древние и художественные, принесенные в дар русскими. Среди них обращает на себя внимание икона

«Всех святых, в земле Российской просиявших», и образ Богородицы «Всех скорбящих радости», работы молодого талантливого архимандрита Антония Бартошевича. Потолок храма расписан в стиле XIV века. Резной дубовый иконостас наполнен иконами в рублевском стиле.

Эта церковь — духовный центр русских православных церквей в Белграде. Причт состоит: из настоятеля — протоиерея Иоанна Сокала, протоиерея В. Неклюдова, протоиерея В. Тарасиева, священника В. Мошина, архимандрита Антония и протодиакона А. Качинского. Церковным старостой состоит инженер Г. В. Бартошевич, отец архимандрита Антония.

Богослужение в этой церкви можно назвать без преувеличения образцовым и примерным. Служба идет без пропусков, строго по уставу. Выпускаются только синаксарии. Два хора певчих. Все стихиры выпеваются попеременно правым и левым клиросами. Догматики, степенны, прокимны, аллилуарии выпеваются знаменным распевом на гласы. Службы идут стройно, благоговейно, воодушевленно.

В этом храме совершил епископ Сергей две литургии — в первый воскресный день по приезде и в воскресенье 4-й недели поста, накануне отъезда. Та и другая литургии прошли торжественно, при большом количестве молящихся. В этом же храме епископ Сергей совершил несколько богослужений на 1-й седмице Великого поста.

При входе в храм для служения первой литургии Преосвященный Сергей был встречен следующей речью настоятеля протоиерея Сокала: «Ваше Преосвященство! Снова Господь сподобил нас лицезреть Вас в этом св. храме, где у св. престола мы ежедневно возносим молитвы о Богохранимой стране нашей Российской и властях ея. Нас особенно радует то, что и завтра, в день тезоименитства Святейшего отца нашего Патриарха Московского и всея Руси Алексия, когда вся православная Русь будет возносить молитвы о его здравии и благодетствии, Вы будете молиться с нами». После пения запричастного протоиереем Неклюдовым было оглашено письмо Его Святейшества Патриарха Алексия с милостивым ответом на поздравления от русских людей в Югославии к празднику Рождества Христова и Новому году, а также телеграмма о. настоятеля с поздравлением Его Святейшества со днем Ангела. В конце литургии Преосвященный Сергей обратился к молящимся с большим словом, в котором рассказал о жизни Русской Православной Церкви за истекший год.

По окончании литургии епископ долго благословлял собравшихся богомольцев. Они благодарили его за приезд, говорили о своей тоске по Родине о желании возвратиться в Советский Союз. У многих на глазах были слезы и все были взволнованы.

12 февраля, в день тезоименитства Святейшего Патриарха Алексия и престольный праздник Иверской иконы Божией Матери, епископ Сергей совершил литургию в Иверской церкви, на кладбище. Погода была отличная, двери храма были раскрыты, ярко светило солнце и щебетали птицы.

Иверский храм представляет в несколько увеличенном виде копию прежней Иверской часовни в Москве и вмещает до 100 человек. Внутренний вид церкви переносит нас в более современные храмы XIX века. Иконостас сделан в стиле «Ампир» и украшен иконами в стиле идеалистического реализма, копиями известных русских художников, Иванова, Нестерова и др.

Все в этой церкви очень красиво и художественно, сделано из хороших материалов, с большой любовью и вкусом. Под храмом нахо-

дится крипта, в которой помещается гробница Митрополита Антония Храповицкого, с мраморным надгробием.

Через дорогу от церкви возвышается памятник-усыпальница русских воинов Солунского фронта войны 1914—1916 гг. В нем собраны кости солдат и офицеров, погибших на территории теперешней Югославии. Памятник представляет массивную колонну, на вершине которой стоит ангел; у подножия колонны, над входом в усыпальницу, русский солдат, замахнувшийся обнаженной шашкой, защищает полковое знамя. Внутри усыпальницы, по стенам, ящики с костями воинов; на стенах — иконы. На полу — артиллерийские снаряды, винтовки, боевые шлемы, медали и ордена, найденные на месте смерти воинов.

На стенах крипты большие иконы — «Сошествие во ад», св. апостол Иоанн Богослов и др. — работы архимандрита Антония Бартошевича. Около церкви расположено русское кладбище. Здесь похоронено много русских эмигрантов.

Литургию в день Ангела Святейшего Патриарха Алексия совершил здесь епископ Сергей. Он прибыл вместе с сербским епископом Валерианом Будимлянским, викарием Патриарха Сербского. По окончании литургии был совершен молебен Пресвятой Богородице и Св. Алексию, Митрополиту Московскому; на молебне сослужил и епископ Валериан. Пред молебном протоиерей Сокаль сказал слово:

«Ваше Преосвященство, в нынешний день, может быть, в этот момент, вся Православная Русь возносит моления о здравии высокого именинника Святейшего господина и отца нашего Патриарха Алексия. Мы, как часть Руси, участвуем здесь в этой молитве. Оказавшись вне пределов нашей великой Родины, мы привыкли все горести и радости своей горемычной жизни нести к покрову Пресвятой Богородицы. В душе своей мы унесли с собой нашу Родину и мечту о ней воплотили в создание этого храма. В нем сосредоточены символы религиозных устремлений главных мест нашей России: местная икона Иверской Божией Матери напоминает нам о нашей Белокаменной Москве (копия Иверской иконы и художественное оформление ее несравненно выше, чем в Воскресенском храме в Сокольниках, в Москве, где находится подлинная икона Иверской иконы Божией Матери).

Местная икона Спасителя — память о домике Петра Великого в Ленинграде, на Петроградской стороне; икона Успения Б. Матери над Царскими вратами — копия такой же иконы в Киево-Печерской Лавре. Присутствие Вас между нами в этот торжественный день еще более усиливает и оживляет наши переживания, так как в Вас мы видим представителя нашего великого Отца и Патриарха и живой символ нашей Святой Русской Церкви и могущественной Родины. Оно воспламеняет в нас порыв любви и сыновней преданности Святейшему Господину нашему, которому просим передать от лица всех русских людей Югославии наши молитвенные пожелания здравия, мира и благоденствия на долгие тоды служения Св. Церкви».

Пред возглашением многолетия епископ Сергей сказал, что он передаст Его Святейшеству те пожелания и трогательные чувства, которые в день Ангела Святейшего Патриарха были выражены здесь. Находясь по поручению Святейшего Владыки далеко от Родины, он переносится в данный момент мысленно в Москву, где в этот день в переполненном многотысячной толпой храме, при участии многочисленного московского духовенства, при красном звоне московских колоколов Высокий Именинник возносит молитвы к своему Небесному Покровителю. Святой Митрополит Алексий именуется собирателем земли рус-

ской. Ему во многом подражает в этом и наш Великий Первосвященник — Святейший Патриарх Алексий.

«Пожелаем же ему сил, здоровья для дальнейшего развития его деятельности на многие лета», — закончил свое слово епископ Сергей.

После этого протоиерей возгласил многолетие Святейшему Патриарху Алексию, а вся церковь хором пропела трижды многолетие.

**
*

На окраине Белграда стоит дом, на нем надпись: «Дом русских стариков». В этом доме с тремя флигелями находится богадельня для русских стариков и стариц; содержится она на средства югославского правительства, и, по отзывам призреваемых, нынешнее югославское правительство содержит их лучше, чем королевское правительство. Всех призреваемых 83 человека в двух отделениях — мужском и женском.

Делегация сочла своим долгом посетить этот дом. При доме маленькая домовая церковь; в ней служит один из призреваемых протоиерей Гандурин. Протоиерей Гандурин встретил делегацию в облачении, с крестом и совершил положенные по чину встречу архиерея, с кратким молебном. Пел хор из старцев и стариц. Отраднo было слышать, что и у стариков и стариц сохранились свежие голоса, с верной интонацией.

Тяга на Родину, в Советскую Россию, у всех русских эмигрантов очень велика. В нескольких километрах от Белграда, в сербском приходе, священствует протоиерей Волобуев, кандидат богословия Киевской Духовной Академии, выпуска 1915 г. Он случайно попал за границу. Все время был преподавателем в сербской семинарии, на сербской службе. Сейчас состоит сельским священником; человек он высокой и благородной души и идеальный пастырь, бескорыстный. В доме у него много книг, но стульев нет — лавки, а вместо книжных шкафов и буфета — ящики для перевозки товаров.

Он тоже подал заявление о желании возвратиться на Родину, и делегация горячо пожелала ему осуществления его стремления. Волобуев говорит: «Мне бы только одну литургию совершить на Родине и умереть».

В ведении Московской Патриархии находятся в Белграде остатки бывшего Лесненского монастыря Холмской епархии. Этот замечательный монастырь после долгих странствований в результате первой Империалистической войны и гражданской войны попал в Сербию, где явился рассадником всех женских монастырей в Сербии. До их прихода в Сербии совершенно не было женских монастырей. В настоящее время монастырь находится в Белграде, помещается в здании бывшего общежития русских студентов. Монастырь имеет маленькую домовую церковь. Принят в общение с Православной Церковью епископом Кировоградским Сергием; считается в ведении Московской Патриархии и причислен к Белградскому подворью.

Жизнь сестер протекает в трудных условиях послевоенной обстановки. В настоящее время монастырь живет исключительно на заработки сестер, которые занимаются разными видами физического и интеллигентного труда. Сестры работают на огородах, помогают домохозяйкам, присматривают за детьми, ухаживают за больными, прядут, вяжут, пекут просфоры для всех церквей Подворья, пишут иконы, дают уроки Закона Божьего, русского, английского, французского языков и т. д.

Местное население очень ценит труды сестер как в области педаго-

гической, так и в области рукоделий и хозяйства, признавая их личные достоинства и благотворное влияние на окружающую среду.

Несмотря на такие условия жизни, монастырь соблюдает свой устав: в 4 часа утра сестры встают на полунощницу, после чего совершают свое келейное правило. В 7 часов утра каждый день литургия, за которой читают и поют очередные сестры. После этого они расходятся на работу или монастырские послушания. В 5 часов вечера собираются в церковь, где служится вечернее богослужение, по уставу. После ужина читают молитвы на сон грядущий и расходятся по келиям, но келий, собственного говоря нет, а есть 2 большие комнаты, в которых и размещаются сестры. Каждая на глазах у всех. Кроватей нет ни у кого, их заменяют высокие нары, на которые нужно взбираться, чтобы лечь — это сделано для экономии места, под нарами стоят сундуки со скарбом, который негде выложить. Сестры ждут разрешения возвратиться в Советский Союз, о чем они возбудили ходатайство пред гражданскими властями.

В ведении Московской Патриархии находятся еще другие замечательные мужской и женский монастыри под общим названием: «Русское Иноческое братство Святого Креста в Земуне».

Настоятелем мужского монастыря является игумен Лука, он же духовный руководитель женского монастыря (сербского), имеющего игуменню Параскеву (сербку).

Монастыри эти проводят тяжелую трудовую жизнь и строго соблюдают иноческие уставы. Уважением среди населения пользуются огромным. Нравственная жизнь их безукоризненна. Гражданские власти им покровительствуют больше, чем своим, потому что эти монастыри русские и находятся в ведении Московской Патриархии.

В этих монастырях Московская делегация была три раза и выносила всегда самые лучшие впечатления от посещений их. Сестры монастыря прекрасно поют не только духовные песнопения, но и светские. Игумен Лука считает, что физический труд не единственный, а молодые, способные члены монастырей должны иметь общее и специальное образование (например, иконопись, музыка с пением, языки).

Они замечательно пели сложные произведения Чеснокова, Архангельского, затем песни русских композиторов—Пятницкого и др. А церковное пение их доводило молящихся до слез. Такая искренность, техническое совершенство пения достигнуты в результате увлечения монашескими идеалами и руководства выдающегося дирижера Земунской оперы, который дает уроки пения сестрам.

При проводах делегации в Москву, сестры на аэродроме пред отлетом спели советский гимн. Все отъезжавшие, присутствовавшие и провожавшие почтительно и благоговейно слушали советский гимн в исполнении русских монахинь.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О СЕРБСКОЙ ПАТРИАРХИИ

Сербская Патриархия занимает громадное, величественное здание. При нем имеется прекрасная, вся расписанная церковь, которая называется у них капеллой. В этой церкви ежедневно совершаются утром и вечером богослужения. Служит, поет и читает братия Патриархии. Братию Патриархии составляют: заместитель Патриарха Митрополит Иосиф, викарий — епископ Валериан и 10—12 монахов (преимущественно молодых); все они с высшим богословским образованием, говорят на нескольких языках, работают в различных отраслях Патри-

архии в церковном суде, в канцелярии, в архиве, в редакции и т. д. Все они могут петь, в этом отличительная особенность от русского духовенства. Все они живут в очень скромной обстановке. В келиях у них нет ничего лишнего. Это все идейные монахи, будущие епископы Сербской Церкви.

О СЕРБСКОМ БОГОСЛУЖЕНИИ

Сербское богослужение отличается, если можно так выразиться, философским характером. Оно все направлено на усвоение, и проникновение и сосредоточение внимания на тексте богослужения. Читают быстро, но выразительно. Служба идет без всяких пауз, без задавания тонов. Поют своими сербскими распевами, имеющими сходство с нашим знаменным распевом. Сразу видно, что эти распевы имеют один общий корень — греческое, византийское пение. В пении у них нет никакой искусственности, никакого желания порисоваться, погордиться своим голосом. Поют так: начинает один певец, концы фраз подтягивают другие, но не заглушают певца, почти как иссонное пение. В чтении принимают участие все, находящиеся на клиросе. Все внимательно следят за чтением и не занимаются посторонними разговорами, потому что, например, один чтец читает: «Благо есть»..., другой — продолжает тоже: «благо есть».... Третий присутствующий читает дальше: «Трисвятое». Старший чтец только показывает глазами — кому продолжать, так что все принимают участие в чтении.

Сокращения допускаются в чтении, но не в пении.

Выпеваются все стихиры, експостиларии, евангельские стихиры, на литургии — Блаженны от песней канона, что у нас опускается. На повечерии — поется антифонно все то, что положено петь и что у нас читают, несмотря на прямое указание Устава петь, а не читать.

Церкви в Сербии (в Белграде) все очень хорошие. Но самый замечательный храм, составляющий гордость православных сербов, и, быть может, лучший из всех созданных за последнее время в Сербии и у нас, в России, это храм в Тополе, Опленце.

Храм стоит на горе, в парке. Он виден за несколько десятков километров. Снаружи он поразителен: весь выложен белым мрамором, двери массивные с барельефами. Внутри — трудно удержаться от восторга: пол выложен каким-то красивым мрамором — светящимся как стекло. Все стены храма сверху донизу покрыты мозаичными картинами и иконами. Эти иконы и картины — копии всех замечательных икон и картин, сохранившихся в средневековых православных сербских монастырях XII—XIII веков. Этот храм в своем роде — музей религиозной живописи. Идея храма принадлежит русскому эмигранту; художниками, архитекторами этого храма были исключительно русские эмигранты. Освещение в этом соборе замечательное. Вместо стекол вставлен тончайший мрамор разных цветов, который бросает свет и окрашивает все находящееся в храме какими-то особыми цветовыми лучами. Иконостасы из мрамора, престолы — также. Но, к сожалению на престоле нет облачения, на клиросах, на прекрасных пюпитрах не разложены богослужебные книги, не слышно в нем запаха ладана, ни перед одной иконой не теплится ни одна лампада. Этот храм находится почти в безлюдной местности, он — плод человеческого тщеславия и гордости. Равного этому храму мы никогда не видали. Бесконечно жалко, что этот храм находится не в Белграде, где бы в нем могли молиться православные люди.

ВНИМАЯ УЖАСАМ ВОЙНЫ

(К годовщине капитуляции Германии)

Уже давно отгремели громы войны... Перестали литься потоки крови. Потухли грозные костры пожарищ, уничтожавшие народное добро, веками нажитое великим, напряженным трудом и потом. Кровавый вихрь, охвативший почти весь мир и в конце своего страшного шествия сосредоточившийся в центре Европы — у Мюнхена и Берлина, — там нашел свой позорный конец. Теперь все улеглось и успокоилось, как после сильной грозы с великим ливнем. Зло мира показало себя во всем своем отвратительном безобразии. Великими усилиями правого и грозного оружия оно теперь обезврежено, и жизнь снова начала входить в свое обычное русло, она забила ключом, бурным потоком, который не остановит никакая вражья сила. Народ-победитель занялся великой стройкой и перестройкой, прерванной дерзким вмешательством неугомонного и недружелюбного соседа.

На необъятных просторах наших полей снова раздалась веселая песня тружеников родной кормилицы-земли; снова задымили трубы фабрик и заводов.

От этого пережитого взор переносится в светлое будущее нашей Родины. Хотя победа далась нам и очень дорогой ценой, ценой крови наших дорогих сынов, но наш народ никогда не приходил в отчаяние от великих потерь. Любовь к своей дорогой Родине превозмогла все. Наш народ по натуре патриот. Иначе и быть не может. Славное героическое прошлое и великое настоящее нашей Родины дают нам яркие, никогда не умирающие примеры этого. И если были изменники Отечеству, то они насчитывались исключительными единицами и пользовались всеобщим, вполне заслуженным презрением. Многочисленные примеры из жизни нашего народа говорят, что патриотизм в нашем великом народе не сезонное чувство и с окончанием войны не прекращается.

«Внимая ужасам войны», только что пережитой нами, вспомним слова великого историка нашей родной земли Карамзина: «Патриотизм — это фундамент, поддерживающий могущество государства». На вопрос же: «что утверждает могущество государства?», — другой великий гражданин нашего отечества, поэт Жуковский сказал: «Устройство внутреннее». Это устройство внутреннее и началось теперь у нас, по лицу земли родной, для укрепления ее, на страх врагам, если таковые когда-нибудь окажутся; началось с небывалым патриотическим подъемом, и это святое чувство патриотизма у нас всегда бывает неразрывно связано с повседневной практической деятельностью, особенно теперь, в дни великих восстановительных работ.

В перспективе ближайших лет перед нами открываются широчай-

шие, еще невиданные возможности служения нашей Родине путем применения всех наших сил, способностей и материальных средств. Немецкое зверье в своей злобе, особенно при отступлении, когда увидело, что его «новый порядок в Европе» терпит полный крах, начало все предавать огню и разрушению. И эти разрушения теперь поражают нас своей жестокостью и бессмысленностью. И много надо времени, а особенно энергии, чтобы воссоздать разрушенное, наладить все то, что за годы немецкой оккупации приведено в негодность, поднять все народное хозяйство. Масштабы работы почти беспредельны, труд бесконечно высокий, но и нелегкий. Это — новый великий подвиг; но нашей Родине в ее многовековой скорбной и славной истории не в первый раз приходится возрождаться из пепла и развалин после тяжелых жизненных испытаний. Правда, до такой дикости и наглости еще не доходил ни один враг. Это враг святыни, враг культуры и всего самого возвышенного, и сколько вреда и вреда непоправимого причинил нам этот варвар, сколько погубил народного добра. Под его дерзкой рукой погибло много и очень ценного, даже уникального. Но мы верим, что гений человека и упорный труд создадут новое прекрасное, быть может, даже лучшее, и эти прекрасные перспективы будущего не должны быть нам чужды. Наш пастырский долг — напомнить чадам Православной Церкви Христовой о необходимости, особенно теперь, «отдать Кесарю кесарево», — выполнить свой гражданский долг перед Родиной и выполнить так, как велит Господь устами Апостола, — не из страха, а по доброй христианской совести.

Родина зовет! Необходимо неустанно призывать всех ее сынов и дочерей, вскормленных ею, откликнуться на ее зов, помочь ей воссоздать великие потери.

До сих пор речь шла о потерях чисто материального порядка, которые хотя и с великим трудом, но поправимы или могут быть созданы вновь. Но есть потери другого, нематериального свойства. Кто и какими цифрами оценит и возвратит эти потери? Какой ценой можно оплатить мученическую кровь всех замученных в страшных пытках и погибших за родную землю? Кто возвратит старушке-матери опору ее дряхлой старости, ее радость, ее надежду, ее родного сына или дочь, отдавших свою молодость, здоровье, даже жизнь за Родину? Кто отрет слезы малых деток, которые ждут и не дождутся своих дорогих отцов с полей великих битв, не дождутся потому, что ценой крови и жизни этих патриотов добыта наша великая победа. И какими же неоплатными должниками мы должны чувствовать себя перед ними. Делами христианского милосердия, делами благотворительности и личным трудом мы должны отереть слезы всех несчастных. Любовь к человеку, особенно к человеку страждущему, в каждом отдельном случае подскажет сердцу, что надо сделать. Ведь для верующего — это заповедь Христова, а для всех вообще — патриотический долг и гражданская доблесть. Наши архипастыри, пастыри и верующие так именно и понимают свои отношения к ближним, особенно теперь, после войны, когда замолк голос пушек, но не замолкли еще стоны и вопли и не обсохли горькие слезы всех обиженных этими извергами. И теперь, как и в дни великих битв, Церковь не только не чуждается скорби людской, а идет ей на помощь, старается сколько возможно отереть сиротские слезы и помочь нужде народной. Деятельная любовь во имя Христова нашла свое практическое выражение в работе многих священников, которые своим личным примером увлекали и других на дела милосердия. Из многих подобных примеров укажу некоторые.

Села Адамовки, Щорсовского р-на, Днепропетровской обл. священ-

ник о. Петр Кучер со всей семьей на своей лошади много дней работал по уборке общественного урожая, помогая этим обеспечению детей и семей бойцов доблестной Красной Армии.

Села Таромского, Днепропетровского р-на, священник о. Никон Дашко воодушевлял своих прихожан и сам лично со своим причтом принимал участие в уборке урожая. Кроме того, помимо общецерковного сбора в фонд помощи детям и семьям бойцов Красной Армии, делал пожертвования на тот же предмет в местный совет депутатов трудящихся.

Эти примеры достойны подражания. И они не единичны. Священник с. Горяновки, Днепропетровского р-на о. Иерон Мицик с группой верующих работал на колхозном поле, помогая осиротевшим семьям. Протоиерей с. Стар. Кайдаки о. И. Шевченко с группой прихожан в 23 человека тоже работал на колхозном поле, желая оказать христианскую помощь детям-сиротам, и получил даже хорошую оценку своей работы. Кроме того, он организовал колхозную пасеку и состоит ее руководителем. Он же помог застеклить окна в местной школе, где учатся дети наших славных бойцов, за что и получил благодарность. Правда, все это пока еще не очень великие дела и не очень широкого масштаба, но из хорошего малого можно разжечь большое пламя добрых дел на общую пользу, причем все это не должно быть случайным или намеренно выдернутым из жизни для красивой иллюстрации или похвалы, — нет, это должно быть обычным явлением нашей христианской жизни. И мы верим, что пока будет раздаваться в храмах Божиих архипастьерский и пастыерский голос, зовущий на великое служение Господу Богу верою и деятельною христианскою любовью к страждущим братьям и сестрам, — этот голос всегда найдет отклик в верующих сердцах. Всемогущая Десница Божия да укрепит всех нас неослабно потрудиться на восстановление, мирное процветание и укрепление могущества нашей великой и славной Родины.

ПРОТОИЕРЕИ И. ИВЛЕВ

СОВРЕМЕННЫЕ ДЕЯТЕЛИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

АРХИЕПИСКОП СИМФЕРОПОЛЬСКИЙ И КРЫМСКИЙ ЛУКА

И, подошед, получивший пять талантов принес другие пять талантов, и говорит: «Господин! пять талантов ты дал мне, вот другие пять талантов я приобрел на них».

Господин его сказал ему: «хорошо, добрый и верный раб! В малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего». (Мф. 25, 20—21).

Знаю, Господи, что все доброе и святое снисходит от Тебя: Ты просвещаешь умы мало-сведущих и даешь силы бессильным; открой и мне прямой путь к истинной жизни... *(Из утренней молитвы протоиерея Г. П. Павского).*

Присуждение Сталинской премии первой степени профессору Валентину Феликсовичу Войно-Ясенецкому за научную разработку новых хирургических методов лечения гнойных заболеваний и ранений, изложенных в научных трудах «Очерки гнойной хирургии» и «Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов» является большой радостью для Русской Православной Церкви. Профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий в течение четверти века является священнослужителем Русской Православной Церкви и с 1923 г. носит архиерейский сан. Ныне он назначен архиепископом Симферопольским и Крымским.

Много разноречивых мнений слышала я об архиепископе Луке. Одни восхищаются его душевным спокойствием и просветленной мудростью. Другие, мало его знающие, наоборот, считают его неуравновешенным, заносчивым, болезненно самолюбивым. Третьи свидетельствуют о его редкой скромности и доброте. Четвертые говорят о его высокомерии и гордом самоуглублении. Светские люди постоянно недоумевают, как в одном человеке может сочетаться хирург-анатом, блестяще владеющий анализом человеческой плоти, и духовный архипастырь, доказывающий в своих проповедях таинство непорочного зачатия.

Людям многое бывает непонятным. Можно расщепить человеческое тело, найти в нем нервные узлы, мышцы, сердце и печень, кости и мозг. Душа человека — совокупность его мыслей, чувств и ощущений, даже при кажущейся противоречивости, остается цельной. Архиепископ Лука — человек, обладающий многими талантами, большой силы, ума и чувства, психика его очень сложна. Отсюда, вероятно, и происходит его неодинаковое впечатление на людей.

Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий родился в 1877 г. в семье

АРХИЕПИСКОП СИМФЕРОПОЛЬСКИЙ И КРЫМСКИЙ ЛУКА

провизора. Годы детства, отрочества и юношества он провел в Киеве. Первой его страстью было влечение к рисованию. Учебу в гимназии он совмещал с учебой в Киевском Художественном училище и окончил их одновременно в 1896 г.

В эти годы еще сильны были идеи народовольцев, особенно в провинции, трансформировавшиеся у большинства интеллигентной молодежи в интерес к простому народу, а затем и в увлечение народностью. В живописи передвижников сменили Нестеров и Васнецов. Эти общественные настроения, несомненно, оказывали влияние и на молодого Войно-Ясенецкого. В своей автобиографии он пишет: «достиг тонкого умения рисовать, понял процесс художественного творчества, определилось уже и направление художественной деятельности, проникнутое религиозной идеей. Постоянно ходил по церквам и в Киево-Печерскую Лавру, делал много зарисовок богомольцев, за которые получил премию на выставке в Училище».

Путь как-будто совершенно определился. Валентин Феликсович едет в Петербург держать экзамены в Академию Художеств.

Но здесь начинаются сомнения в полезности для народа выбранной профессии. Путанные представления о служении народу, почерпнутые из философии Л. Н. Толстого, ложное представление об аскетизме, как об отречении от того, к чему влечет, к чему чувствуешь призвание, заставляют молодого человека пойти по линии наибольшего сопротивления. Мы знаем прекрасных художников, чья кисть сыграла огромную роль в распространении идей демократизма, чьи полотна являются постоянным источником радости и гордости для широких народных масс и для многих людей источником вдохновения и благородного взлета творческой мысли. Это ли не служение народу? Аскетизм вызывает уважение, когда он действителен, когда ради высокой идеи человек отказывается от всего, что мешает его стремлению к цели, к той цели, которая его влечет. Люди девятисотых годов думали иначе. Чувствительный к идеалам века и склонный к сопротивлению и борьбе, молодой Войно-Ясенецкий отказывается от живописи и своей профессией выбирает медицину. Хотя для этого, по его собственному признанию, он «должен был преодолеть яркий интерес к наукам гуманитарным, историческим, к философии, и преодолеть большую нелюбовь к естественным наукам». К физико-химическим наукам, обязательным на медицинском факультате, он испытывал просто отвращение.

Этот переход от живописи к медицине дался Валентину Феликсовичу нелегко. Он потерял два года. Собирался стать фельдшером, учителем в деревенской школе, проучился год на юридическом факультате. Но, верный своему мужественному решению, в 1898 г. поступает на медицинский факультет Киевского Университета, поставив себе целью стать земским врачом.

Как человек одаренный, на новом поприще он нашел яркое применение своим способностям. В своей автобиографии он пишет: «Моя любовь к форме и тонкое понимание ее вылились в любовь к анатомии, в художественно-анатомическую препаровку, а затем и в увлечение техникой хирургических операций на трупах. Уже на втором курсе мои товарищи единогласно решили, что я буду профессором анатомии, и оказались правы, хотя я и протестовал против их предсказаний».

Киевский Университет Валентин Феликсович окончил в 1903 г. с отличием, а в январе 1904 г. он с киевским лазаретом выехал на Дальний Восток — шла война с Японией. Работать ему пришлось в Чите

в качестве заведующего хирургическим отделением госпиталя Красного Креста. Для врача, только что сошедшего со школьной скамьи, это была большая честь, свидетельствующая, насколько молодой Войно-Ясенецкий был незаурядным и талантливым хирургом. Перед ним открывалась блестящая карьера.

Но Валентином Феликсовичем владела, высокая сама по себе, идея — служить простому народу, которую он понимал как непосредственное общение с простым народом. Решив стать земским врачом, он не отступал от своего намерения.

В госпитале в Чите он познакомился со своей будущей женой, работавшей там в качестве сестры милосердия. Раненые называли ее «святой сестрой» — так женственен и обаятелен был ее облик. Он женится и вскоре покидает Читу.

Начинается работа в земстве, сначала в Ардатовском уезде Симбирской губернии, затем в Фатежском уезде Курской губернии и, наконец, в г. Фатеже.

Войдя в работу, Валентин Феликсович отдавался ей со всей присущей ему страстностью, без меры. В университете, на третьем курсе, был период, когда он дошел до полного изнеможения — так много и упорно он занимался. В земских больницах он работал, по его словам, «с 9 утра до часу ночи только с перерывом на обед».

— Незаметно для себя, — рассказывает он, — появилось стремление обработать редкие наблюдения. В 1907—1908 гг. появились мои первые статьи в журнале «Хирургия»...

Резко обострившаяся после революции 1905 г. реакция отразилась на демократически настроенном молодом враче. У него произошел крупный конфликт с местными черносотенцами и, как он сам выражается, его «выгнали из Фатежа».

Валентин Феликсович — человек большой прямолинейности. Будучи в чем-нибудь убежденным, он действует, считаясь исключительно со своими убеждениями, даже если это заведомо ему во вред. Обходные пути и дипломатничанье ему просто недоступны. Но огромные творческие силы и талантливость превалируют в его характере над всеми прочими чертами.

В результате конфликта в Фатеже мы видим Валентина Феликсовича в Москве, в клинике профессора Дьяконова занимающимся научной работой. Его доклады в Московском Хирургическом обществе о регионарной анестезии, до этого времени неизвестной даже многим профессорам, вызывают большой интерес в среде медицинской общественности. Именно регионарную анестезию Войно-Ясенецкий и выбирает темой своей докторской диссертации.

Проработав восемь месяцев в клинике профессора Дьяконова, он поступает в Романовскую земскую больницу Балашевского уезда Саратовской губ. Он делает здесь множество операций, ведет колоссальные амбулаторные приемы, а свои отпуска использует для поездок в Москву, где работает на трупах и черепах, изыскивая новые методы регионарной анестезии. Через несколько лет за свою докторскую диссертацию «Регионарная анестезия» Войно-Ясенецкий получает крупную премию им. Хойнацкого.

Первая мировая война застает Войно-Ясенецкого в г. Переславле-Залесском главным врачом земской больницы. Хирургическое отделение на двадцать пять коек у него всегда полно. Он один из первых хирургов в России начал делать операции на желчных путях, почках, желудке, на сердце и на мозгу... Огромная практическая работа не мешает ему продолжать научные наблюдения и писать статьи. Ежегодно

он публикует отчеты Переяславльской больницы по примеру отчетов, выпускаемых клиникой проф. Дьяконова. Во время войны он, кроме того, заведывал госпиталем для раненых.

Все эти годы, занятый большой практической и научной хирургической работой, Валентин Феликсович был далек от церкви. К нему снова вернулись заботы с юности религиозные настроения в последние годы войны. Как известно, народные бедствия часто способствуют углублению веры. Валентин Феликсович стал постоянно ходить в церковь, чем очень удивлял своих сослуживцев и радовал жителей Переяславля.

В 1917 г., получив по конкурсу место главного врача и хирурга Ташкентской городской больницы, Валентин Феликсович уезжает с семьей в Узбекистан. К этому времени у него было четверо детей — три сына и дочь.

Уже во время переезда он стал догадываться, что его жена, горячо им любимая, заболела туберкулезом. Болезнь прогрессировала с ужасающей неумолимостью.

Однако, несмотря на болезнь жены и на постоянные хлопоты о ее здоровье, Валентин Феликсович продолжает свою кипучую деятельность — ведет большую работу в больнице, готовит материал для нового научного труда «Очерки гнойной хирургии», принимает активное участие в создании Средне-Азиатского университета, а затем руководит в нем кафедрой топографической анатомии и оперативной хирургии.

В 1919 г. умирает его жена. И хотя, как врач, он понимал, что так должно было случиться, удар оказался столь сильным, что, можно сказать, перерезал надвое весь жизненный путь Валентина Феликсовича.

Тринадцать бессонных ночей провел он у постели умирающей и все же сам принялся читать Псалтырь по покойнице.

Как молнией в сердце его сверкнули строчки из псалма 112: «неплодую вселяет в дом матерью, радующейся о детях».

Дождавшись утра, пошел он к мало знакомой женщине, о которой знал, что она одинокая, и привел ее в свой дом, и она воспитала его детей. Все четверо получили высшее образование, все стали врачами. Старший имеет уже звание доктора медицинских наук и профессора.

Сам он все больше и больше находил утешение в вере. Стал посещать местное религиозное православное общество, углубился в изучение богословия. Сошелся ближе с духовенством, заинтересовался церковными делами. После его выступления на епархиальном съезде архиепископ Иннокентий сказал ему:

— Доктор, вам надо быть священником.

Вот что сам Войно-Ясенецкий пишет по этому поводу в своей автобиографии:

«О священстве мне никогда и во сне не снилось, но слова архиепископа я принял как Божий призыв и вспомнил о том, как по окончании гимназии, когда я получил по доброму обычаю аттестат зрелости, вложенный в Новый Завет, и весь его прочел; как при этом у меня точно сердце оборвалось, когда я прочел слова Господа Иисуса к Своим ученикам: «Жатвы много, а делателей мало. Итак, молитесь господина жатвы, чтобы послал делателей на ниву свою».

Эти слова так врезались в мое сознание, что теперь я считаю их первым Божиим призывом мне к пастырству. Вспомнил также о том, как в Переяславле, когда я в 1915 г. начал писать свои «Очерки гнойной хирургии» меня вдруг поразила откуда-то явившаяся неотвязная мысль: «Когда эта книга будет написана, на ней будет стоять имя епископа». Вдруг понял, оглянувшись на свое прошлое, как удивитель-

но вел меня Господь к этой цели. За год до этого умерла моя жена, оставив четырех малолетних детей. Умерла, странным образом заразившись чахоткой среди цветущего здоровья. Это нужно было, ибо Господь предназначил мне путь монашества. Без всяких колебаний я ответил архиепископу Иннокентию согласием, и в день Сретения Господня в 1921 г., уже будучи профессором Ташкентского Университета, был посвящен во диакона, а через неделю в пресвитера и был назначен младшим священником Кафедрального Собора».

К многочисленным врачебным и профессорским обязанностям Валентина Феликсовича прибавились теперь обязанности священнослужителя. К тому же он развил огромную проповедническую деятельность, очень увлекшись этим новым для него делом. В мае 1923 г. была совершена его хиротония во епископа Ташкентского и Туркестанского.

Однако, поскольку при принятии священнического сана Валентин Феликсович получил наказ Патриарха Тихона, подтвержденный затем и Патриархом Сергием, не оставлять научную и практическую деятельность по хирургии, он все время продолжал эту работу. Систематически, капля по капле, собирал он свои наблюдения, анализируя и классифицируя их. В какие бы он условия ни попадал, как бы ему трудно ни было, он пользовался каждой возможностью пополнить эти наблюдения.

Валентин Феликсович — прекрасный врач. Его тонкие талантливые руки, кажется, созданы для того, чтобы безболезненно прикасаться к чувствительным обнаженным тканям человеческого тела. По признанию многих свидетелей, его операции, его хирургическая техника — изумительны. Он владеет даром прекрасной диагностики, превосходно знает топографическую анатомию. На его амбулаторные приемы больные идут непрерывным потоком. И едва ли в его практике был случай, когда он отказался лечить больного, помочь страждущему.

В 1934 г. появилось в свет первое издание его «Очерков гнойной хирургии».

Книга эта занимает особое место в медицинской литературе. Как пишет профессор В. С. Левит в предисловии, «большинство молодых врачей неохотно идет работать в «гнойное» отделение и по окончании положенного срока спешит вернуться в «чистое». В учебниках и руководствах по частной хирургии гнойным заболеваниям отводится соответствующее место лишь при описании воспалительных процессов отдельных органов». Сам Войно-Ясенецкий пишет: «Первое, что я болезненно почувствовал, начав работу на селе, — это крайняя недостаточность полученной мною в университете подготовки по диагностике и терапии гнойных заболеваний, которые, однако, оказались самой важной, самой повседневной частью хирургии для врача, работающего среди крестьян и рабочих».

Идеал служения простому народу, так страстно владевший Валентином Феликсовичем в юности, нашел свое полное выражение в написанной им книге. О ее медицинских достоинствах судят специалисты. Нас в этой книге трогает другое — ее глубокая человечность. На странице 205 книги мы читаем: «Приступая к операции, надо иметь в виду не только брюшную полость и тот интерес, который она может представить, а всего больного человека, который, к сожалению, так часто у врачей именуется «случаем». Человек в смертельной тоске и страхе, сердце у него трепещет не только в прямом, но и в переносном смысле...». И в описании каждого заболевания, каждого «случая» перед читателем прежде всего встают люди, с их страданиями и немощью, будь то старуха, ребенок, русский крестьянин или киргиз... Отсюда та-

кая полнота и яркость детального описания заболевания, обоснованная прекрасным знанием анатомии. Если в «чистой» хирургии успех врача во многом зависит от его техники и апробированного способа оперирования, то при гнойном заболевании исход каждой операции зависит от умения врача сделать ее так, как наиболее целесообразно именно в данном случае. Только врач, думающий прежде всего о благе человека, об облегчении его страданий, мог написать такую книгу. А многообразие случаев позволило Валентину Феликсовичу сделать обобщения, которые являются ценнейшим вкладом в советскую науку.

И после издания книги Войно-Ясенецкий продолжает свою научную работу, свои наблюдения и открытия. Вместе с тем он не оставляет своей пастырской деятельности и неустанно углубляет свои знания в богословии.

С первых же дней Великой Отечественной войны мы видим епископа Луку главным хирургом и консультантом красноярских эвакогоспиталей. К этому времени он успел закончить переработку своей книги «Очерки гнойной хирургии», увеличив ее почти вдвое. Именно в новом своем виде книга и получила такую высокую оценку, как присуждение ее автору Сталинской премии первой степени. На материале, почерпнутом из опыта работы в красноярских госпиталях, он пишет книгу «Поздние резекции при огнестрельных инфицированных ранениях суставов». И опять-таки читатель в этой книге чувствует, что автор в процессе работы над ней представляет себе не «случай», а живого человека, со всеми его особенностями и немощами. Врач в ней найдет точные указания по установлению диагноза и лечения. Вместе с тем указываются способы лечения того или иного заболевания, применявшиеся ранее отечественными и зарубежными хирургами, и делаются сравнения этих способов.

Вообще же у профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого до 55 научных трудов и докладов по хирургии.

Осенью 1942 г. епископ Лука возведен в сан архиепископа Красноярского. В начале 1944 г. переведен в Тамбовскую епархию.

В «Журнале Московской Патриархии» за 1943, 1944, 1945 гг. напечатано несколько статей и проповедей архиепископа Луки. Горячее его сердце со всей страстностью возмущается фашизмом и словами жгучими и вдохновенными призывает он верующих бороться с гитлеровскими изуверами. Как на медицинском поприще, так и на духовном, архиепископ Лука ищет возможностей плодотворно служить своему народу, своей Родине.

Где же черпает он силу вести постоянно работу, казалось бы, несовместимую для одного человека?

Во множестве прочитанных мною его проповедей неизменно проводится одна мысль, прекрасно выраженная св. Исааком Сириным:

«Для духовных тайн, которые выше ведения и которых не ощущают ни телесные чувства, ни разумная сила ума, Бог дал нам веру».

Именно в вере черпает Владыка силы, именно вера направляет его на «прямой путь к истинной жизни». В уповании на Высшую Премудрость находит он равновесие в своих кажущихся духовных и душевных противоречиях и разумно отдает свои таланты на полезное служение человечеству.

АНТОНИНА ШАПОВАЛОВА

ИЗ ВОРОШИЛОВГРАДСКОЙ ЕПАРХИИ

Минувший 1945 г. для Донецкой епархии был годом несомненных успехов. Организатором счастливого течения дел в этой обширной епархии Украинского Экзархата Московской Патриархии является неустанный и самоотверженный работник, правящий епископ этой епархии Преосвященный Никон.

Особенно плодотворны проповеди и служение епископа и духовенства в области патриотической деятельности епархии. Увлекаясь примером красноречивого и неутомимого проповедника-епископа, большинство духовенства также старается усердно проповедывать. В этих проповедях почетное место занимают поучения на патриотические темы, оглашаются патриотические послания Святейшего Патриарха Алексия; Экзарха Украины, Митрополита Иоанна и обращения епископа Никона к духовенству и верующим об усилении патриотической работы, оказании помощи инвалидам Отечественной войны, раненым, осиротевшим семьям, детям. В ответ на проповеди, воззвания и обращения весь Донбасс охватывают волны патриотического движения. Духовенство и верующие спешат внести свою лепту на великое дело.

Замечателен, необычаен был патриотический подъем по получении телеграммы от Генералиссимуса И. В. Сталина на имя епископа с выражением благодарности духовенству и верующим епархии за собранные средства деньгами и продуктами в фонд Красной Армии. По всей епархии были совершены торжественные молебны, произнесены проповеди и речи с возгласением многолетия Вождю народов товарищу Сталину. Произведены были новые денежные сборы среди богомольцев и отчисления от церквей в фонд Красной Армии. Патриотический восторг верующих Донбасса был неопишуем.

Во дни всенародных гражданских праздников (28-й годовщины Октябрьской революции и др.), при обязательном совершении епархиальным архиереем и духовенством торжественных богослужений и молебнов и произнесении патриотических проповедей, также производились неуклонно сборы пожертвований и отчислений из церковных сумм. За 1945 г. было собрано пожертвований и отчислений по всей Донецкой епархии 12.007.102 р. По всей Донецкой епархии на оборудование, благоустройство, лечение и усиленное питание раненых собирались пожертвования деньгами, продуктами, вещами, приобретались недостающие медикаменты и перевязочные средства. В госпиталях некоторые палаты содержались исключительно на церковные средства, организовывались группы верующих, бравших на себя заботу об отдельных палатах, уход за тяжело ранеными, окружали их вниманием. В дни Св. Пасхи, Рождества Христова, в день Победы над Германией в госпиталях духовенством и верующими устраивались торжественные

обеда. Бойцы, офицеры, целые палаты писали трогательные отдельные и коллективные письма епископу Никону с выражением благодарности ему и духовенству за проявленные заботы и любовь; по выздоровлении приходили еще раз лично горячо благодарить. Благодарность их епископ передавал верующим после богослужений, а письма зачитывал, вызывая этим новые порывы забот о раненых. За 1945 г. на госпитали собрано было деньгами 724 000 руб., продуктов на 640 275 руб., вещей на 120 500 рублей.

С такою же любовью и истинно родительской заботой духовенство оказывало помощь питомцам детских домов и яслей — деньгами, продуктами, бельем, платьем, обувью, учебниками. Верующие личным трудом помогали благоустроить помещения этих домов, создавать в них уют. За 1945 г. было собрано для детских учреждений деньгами 353 505 руб., продуктов на 221 610 р., вещей на 208 036 р.

Подписка и реализация 4-го военного займа прошла по церквям Донецкой епархии в короткие сроки и выразилась в сумме 1 750 990 р.; из них 250 000 руб. дала епископия.

В ознаменование всенародного праздника выборов в Верховный Совет епископия пожертвовала 112 000 руб. в помощь сиротам по Ворошиловградской области, оставшимся после Отечественной войны.

Духовенство Донецкой епархии во главе со своим епископом не удовлетворяется достигнутыми успехами, не считает их достаточно значительными и отнюдь не вменяет в какую-нибудь свою заслугу: «Должны бежом сотворити — сотворихом!» Оно прилагает усилия в новом году поднять свою деятельность на более высокую и плодотворную ступень. Донбасс — родина Стахановых, Голоколовых, Коробовых и других патриотов, людей высокой культуры труда, сильных духом, предъявляет и к Церкви высокие требования, и духовенство Донецкой епархии надеется своим трудом и усилиями исчерпывающе ответить на эти требования.

АРХИМАНДРИТ НАФАНАИЛ СМЕРДЫНСКИЙ

ИЗ НОВОСИБИРСКОЙ ЕПАРХИИ

ПОСЛАНИЕ К ПАСТВЕ

Преосвященный Варфоломей, Архиепископ Новосибирский и Барнаульский, обратился со следующим посланием к своей пастве:

**БОЖИЕЮ МИЛОСТИЮ,
СМИРЕННЫЙ ВАРФОЛОМЕЙ, АРХИЕПИСКОП НОВОСИБИР-
СКИЙ И БАРНАУЛЬСКИЙ, ВОЗЛЮБЛЕННЫМ О ХРИСТЕ ЧАДАМ
МОИМ ДУХОВНЫМ, ПАСТЫРЯМ И ПАСОМЫМ СИБИРИ**

Милость вам и мир и любы да умножатся (Иуд. 1. 2).

В нашей Русской Церкви совершилось великое событие, 31 января—4 февраля текущего года состоялся в Москве наш Поместный Собор, подобного которому не было в нашей Церкви за все время Ее существования. Все поместные православные Церкви имели здесь своих представителей. Единодушно приняты были обращения к нашему Правительству, христианам всего мира и к верующим Русской Церкви,

единодушно принято новое положение об управлении Русской Православной Церкви, единодушно совершилось избрание Святейшего отца нашего Алексия, Патриарха Московского и всея Руси.

Радостно было настроение всех членов Собора; воистину хотелось восклицать с псалмопевцем: сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся воны (пс. 117, 14 ст.). Радуюсь и я, грешный, Божиею милостию ваш Архипастырь; и Вас, всех, добрых моих сотрудников, и всех духовных детей моих призываю к той же радости. Исполните мою радость, говорю я вам словами св. Апостола, да тоже мудруйте ту же любовь имуще, единодушни, единомудренни (Фил. II, 2). Радуйтесь всегда о Господе и паки реку, радуйтесь (Фил. IV, 4).

Но радость наша будет полною и многоплодною только тогда, когда мы все, т. е. и я, грешный, и вы, сопастыри и все чада духовные, будем твердо и неуклонно идти тем путем, который указан нам нашим Поместным Собором.

I. Нашим Поместным Собором единодушно принято Положение об управлении нашей Русской Церкви. Чисто церковный характер положения проникает все части этого Положения; миряне, ведающие, по общему избранию, церковным хозяйством, находятся теперь под руководством настоятеля храма; настоятель церкви, по этому Положению, является главным ответственным лицом за состояние церковного хозяйства в качестве председателя исполнительного органа; проверяют действия настоятеля Благодичный и Епархиальный Архиереи. Этим новым Положением наш Поместный Собор оказал духовенству особое доверие, и от нас самих зависит оказаться оправдывающими это чрезвычайное доверие. Зорко должны следить мы, чтобы народные деньги, поступающие в церковь, шли по доброму назначению. Многие неправильности в расходовании церковных сумм еще недавно имели место в иных церквях. Очевидно, поставивши настоятелей церквей ответственными за направление церковных народных денег, Собор выразил надежду, что эти ненормальности отойдут в область преданий; отсюда настоятель храма должен все свое доброе влияние на исполнительный орган вести к тому, чтобы после непосредственных храмовых нужд церковные суммы шли на патриаршие епархиальные нужды, на дело воспитания в школах будущих пастырей; чтобы правильно и щедро делать отчисления на государственные нужды, которых за минувшие страшные войны накопилось множество, на нужды вдов и сирот, оставшихся после смерти храбрых самоотверженных защитников нашей Родины. Но, Господи избави, если какой-либо настоятель, стоя близко к церковным суммам, соблазнится возможностью и самому иметь часть церковных поступлений. Не этого хотел от духовенства наш Поместный Собор, и горе нам, если оказанного нам доверия мы не оправдаем.

II. По этому новому положению об Управлении Русской Церкви членами Поместного Собора произведены и выборы нового Патриарха.

а) Святейший Патриарх, по своему положению является первым хранителем Святой Православной веры в нашей Церкви. Этим не отстраняется, однако, народ весь от этой великой обязанности. Православный народ в массе своей, по нашему православному пониманию, является блюстителем веры. Поможем же мы все нашему Святейшему Отцу быть непоколебимым в исповедании веры Христовой. Сами будем крепкими исповедниками веры Христовой, и я, первый, и вы, мои ближайшие сотрудники, будем воспитывать наших духовных детей в преданности этой вере; будем внедрять в сердца их сознание того, что наша православная вера всю вселенную утвердила, что сомнение или отрицание какой-либо иоты нашей веры, как она проповедана святыми Апо-

столами и изложена святыми отцами в символе нашей веры, есть отступничество от Христа.

В исповедании нашей Христовой веры мы всегда должны идти впереди нашей паствы; и когда мы сами будем твердо и непоколебимо хранить догматы Святой Церкви нашей, то и наши пасомые будут таковыми же, и вера Святая будет сиять на нашей земле.

Горе, когда сами пастыри не твердо верят тому, чему они учат и чему учить обязаны, и себя губят таковые, и своей пастве яд сомнений вливают. Внимай себе и учению, — учит нас Св. Ап. Павел, — и пребывай в них: сия бо творя, и сам спасешия и слушающии тебе (1 Т. IV, 16). И вы все, верующие, внимайте наставлениям ваших духовных отцов, — и все мы тогда будем добрыми пособниками нашему Святейшему Отцу в его первой и святой обязанности.

б) Святейший Патриарх наш является и первым молитвенником за всех нас в нашем отечестве. Будем и мы, священники, усердными молитвенниками за свою паству и хранителями чистоты нравов среди своих пасомых, дабы идти нам по стопам нашего Святейшего Отца.

Послание нашего Поместного Собора указывает всем нам на главные пороки и недостатки в жизни всех нас. На призыв к исправлению жизни всем сердцем откликнемся все мы, с этими недостатками нашими и нашей паствы будем по мере сил бороться, уничтожать их, молиться Господу, чтобы Он Своей всемогущей благодатью помог нам идти шаг за шагом к духовному совершенству и исполнению заповедей любви к Богу, к ближним нашим. В этом и наша посильная помощь Святейшему Отцу в его великом ответственном пред Богом высоком служении. Своими добродетелями возвеселим сердце отца нашего, ибо для него, как и для Апостолов, нет большей радости, как видеть и слышать чад своих в добре и истине ходящих (Фил. II, 1—2, 27, 1 Сол. II, 19—20, III, 6—8, 2 Сол. I, 3—4 и пр.).

Конечно, мы, пастыри, должны в этом подвиге духовного усовершенствования идти вперед и за собой вести нашу паству. Но какими способами мы можем успешно работать, чтобы и себя спасти и ко спасению вести своих чад духовных?

У нас никаких внешних средств, которые бы содействовали нам в нашем пастырском служении, нет. Да они нам и не нужны. Во плоти бо ходяще, пишет Св. Ап. Павел, не по плоти воинствуем. Оружия бо воинства нашего не плотская, но сильна Богом на разорение твердем: помышления низлагающе и пленяюще всяк разум в послушание Христово (2 К. X, 3—5). Но в нашем распоряжении неотъемлемое от нас свободное пастырское слово, завещанное нам нашим Спасителем и Апостолами такими властными речениями: Шедше убо научитевся языки (Мф. XXVIII, 19). Шедше в мир весь проповедите Евангелие всей твари (Мр. XVI, 15). Пасите еже в вас стадо Божие (1 П. V, 2). Горе мне есть, аще не благовествую (1 К. IX, 16). Проповедуй слово, настой благовременне и безвременне, обличи, запрети, умоли со всяким долготерпением (2 Т. IV, 2), необинухся сказа-ти вам всю волю Божию (Д. А. XX, 27) и подобные речения, известные всем нам. Жатва, как и всегда, много (Мф. IX, 37). Всяким случаем пользоваться должно, чтобы назидать свою паству, и службы общие в церквах и молебны, и погребение, и браки, — все они требуют доброго пастырского слова. Не будем унывать, когда не видим успеха. По притче Господа о сеятеле три четверти наших слов попадают на непригодную почву, но четвертая часть даже сторицею плоды при-

носит. Пастырское слово действует незримо; растит его Сам Бог (I К. III, 6), не будем унывать, но и не будем лениться, сами можем увидеть добрые красные плоды нашего сеяния: труждающемуся деющему прежде подобает от плода вкусити (2 Т., II, 6). А теперь, в послевоенное время, сколько настоятельных поводов к живому слову, сколько благодарности к Господу, воодушевлявшему наших героев-воинов с беззаветною храбростью идти на коварного врага, сколько из них и жизнь свою положивших за благо Родины, сколько калек, вдов, сирот, — обо всем этом надо говорить, чтобы наши пасомые разогрели в себе святое чувство любви к Родине, благодарили Бога за дарованную победу над фашистами. А вы, верующие, слушайте слова ваших пастырей — не свое ученье мы возвещаем вам, а словом Божиим освещаем все явления современной жизни. Да благословит же Господь всех нас, пастырей, быть добрыми «служителями слова» (Д. А. VI, 4), а вас добрыми слушателями и исполнителями наших назиданий. Но вы, верующие, не все возлагайте на своих пастырей, будьте их сотрудниками, учитесь и других учите.

Но кроме учения словом, кроме «священнодействия благовестованием» (Р. XV, 16), кроме слушания пастырских назиданий, от нас всех, и пастырей и пасомых, требуется чистая, святая, непорочная жизнь, и во-первых таковая жизнь требуется от нас, пастырей церкви. Мы должны всегда опасаться, как бы недолжную жизнью не разрушить того, что красно говорим в своих проповедях. Образ буди верным словом, житием, любовью, духом, верою, чистотою (I Т. IV, 12), — так заповедует нам Дух Святой устами великого Павла. Священник, — пишет Св. Василий Великий, — обязан служить для других как бы правилом и образцом, и если пренебрежет хотя малым чем из написанного, то подлежит тяжкому суду, что как сказано: Кровь согрешающего от руки его взыщется. (Иезек. III, 18). «О, какая требуется от пастыря чистота жизни, — восклицает Златоуст; — как она сильна для того, чтобы ввести нас в Царство Небесное. Без нее человек погибает, хотя бы он мог являть бесчисленные знамения и чудеса! Ничто не бывает так приятно Богу, как добродетельная жизнь». «Говорить ведь не трудно, — говорит он же, — но действовать, когда нужно, весьма трудно. Человеческая природа больше может быть исправляема примером». У него же и такие слова: «От священников надо особенно требовать беспорочной жизни». «Если ты служитель Божий, — поучает нас Святитель Дмитрий Ростовский, — если ты пастырь словесных овец, то будь по жизни своей непорочен, как Ангел Божий; возвещая слово Божие, не делай дел демонских; служа в храме Божиим, не ходи вне храма с бесами... Ты не можешь упасти вверенного тебе стада и наставить его на путь спасения, если сам не будешь идти первым по пути ко спасению». «О, возлюбленный пастырь! — восклицает другой учитель наш, Святитель Тихон Задонский, — свет еси миру, свети убо не только словом, но и житием твоим. Соль еси земли, берегись обують, да не и прочии, смотря на себя, обуюют... Вступил ты, возлюбленный, в звание и должность Апостольскую, подражай убо учением и житием Апостолам, да и с ними участие на вечери оной будешь иметь и многих за собой повлечешь». Много подобных речений рассеяно в творениях наших Святых Отцов и учителей Церковных. Как учение Христа и Апостолов, так и наставления отцов влекут всех нас к тому, чтобы все мы, и пастыри и пасомые, о доброй своей жизни заботились, во-первых; время наше таково, что оно от всех нас — и мирян и духовенства — настоятельно требует образцовой жизни. Мы все видим, что правила церковной жизни грубо нарушаются: много детей

некрещеных, посты забыты, доброго говения нет, брак церковный в пренебрежении. И вот теперь-то нам, пастырям Церкви, как преемникам Апостольского служения, во-первых, и всем верующим, во-вторых, — надо вспомнить и приложить к себе в назидание слова Св. Апостола Павла: «Да будете неповинни и цели, чада Божия непорочна, посреде рода строптива и развращенна, в них же является якоже светила в мире, слово животно придерживаще (Фил. II, 15—16).

Святые Апостолы вышли на всемирную проповедь тогда, когда древний мир погибал в страшных пороках. Все уклонишася, — говорит про древний мир Св. Апостол Павел словами псалмопевца, — вкупе непотребни быша (Р. III, 12). Вышли Апостолы только вооруженные словом Божиим и благодатию Всесвятого Духа, и они своим проникновенным словом и своей жизнью внесли человечеству святую, целебную струю Евангельского мировоззрения, переродили людей, языческий и еврейский эгоизм был побежден христианскою любовью. И мы, пастыри, должны думать, что мы так же в руках Божиих и слово благодати Божией (Д. А. XX, 32) у нас в руках, — и наша святая задача возрождать, перерождать нашу духовную паству своим пастырским словом, — своею жизнью показывать добрый пример чистой, непорочной жизни, чтобы у нас дело со словом не расходилось, чтобы наши пасомые не сказали нам: «врачу, исцелися сам». Если мы, проповедуя любовь Христову, будем погрязать в эгоизме, в стремлении к наживе, явно обнаруживая свое корыстолюбие — это значит одною рукою разорить то, что создали другой. Если мы, проповедуя воздержание, сами будем обильно питаться и пить лишнее, да посты нарушать, не окажется ли наша проповедь словом «бьющим воздух». «Умерщвляю тело мое, — пишет Св. Апостол, — и поработаю до некако, иным проповедуя, сам неключимь буду» (I К. IX, 26—27).

Если мы, совершая требы, будем думать о том, сколько нам дадут, то не будет ли наша работа работой «для гнусной корысти» (I П. V., 2); какая же это молитва, когда душа занята «пенязями»? Может ли быть успех нашей проповеди, когда мы ходим часто в модных костюмах и пальто, забывая исконную нашу одежду, подстригаем волосы, очищаем от волос наши щеки, подстригаем бороду к соблазну наших детей духовных! Можем ли мы удерживать от щегольства верующих, когда сами щеголяем и собой занимаемся как женщина, желающая прельщать неопытных! В зиме и нагоде (2 К. XI. 27) был наш учитель и великий в Апостолах. Благотворения и общения не забывайте, учит тот же Апостол, таковыми же жертвами благоугождается Бог (Евр. XIII. 16). В благотворительности и мирном сожитии со всеми пастырь Церкви и должен занимать первое место. Как грустно, когда верующие про своего пастыря говорят: «Он скупой, к нему не ходите, все равно не даст». А еще тяжелее, когда мы, проповедники Христова мира, являемся сами виновниками раздоров и в своей среде и среди своих пасомых.

Велико наше пастырское служение, ответственна наша работа пред Богом и людьми. Но пойдем и будем работать, как велит нам работать Святая Церковь, как хочет видеть наш Святейший Патриарх и наш Поместный Собор. Пусть будет далеко от нас чувство «жаления себя», т. е. как бы не устать, как бы не заболеть от чрезмерной работы, преждевременно не состариться. Наши аскеты это «жаление себя» называют самолюбием, или страстным и безрассудным люблением тела (Пр. Максим Исп. и другие). О теле меньше будем думать, — «наше житие на небесах есть» (Фил. III, 20); Испытаниями всякими будем утешаться. Когда Христос явится, живот ваш, уте-

шает нас Св. Ап. Павел, тогда и вы с Ним явитесь во славе (Кол. III, 4). Будем жить, как Христос учит, — и верующие пойдут за нами.

И вы, верующие, старайтесь подражать нашей доброй жизни. Не осуждайте нас, если видите наши недостатки, а молитесь за нас, немощных. Что видите хорошее в нас, в том пример берите, а что плохое увидите, не будьте строгими, но извиняйте нас; у нас как у всех, один есть Законоположник и Судия, могий спасти и погубить (Иак. IV, 12), — и к нам, священникам, суд Божий будет более строгий: Всякому, говорит Господь, ему же дано будет много, много взыщется от него; и ему же предаша множайше, множайше просят от него (Лк. XII, 48).

Вот, мои дети духовные, изложил я вам краткие мысли, те, которые являлись у меня во время соборных совещаний и после них. Поместный Собор зовет нас всех к доброй жизни, объединимся мы все верующие, и пастыри и пасомые, в едином стремлении свои недостатки исправлять и к добродетельной жизни стремиться. Будем свое звание верующих оправдывать жизнью своею. Пусть про нас говорят: «Он верующий, он этого не сделает, он верующий, его не сбить с его дороги» и пр. Припомним жизнь первых христиан, как про них сладостно говорится: Народу же веровавшему бессердце и душа едина (Д. А. IV, 32); бяху единократно вси в притворе Соломоны: от прочих же никто же смеяше прилепятся им, но величаху их людие (Д. А., V, 12—13).

Будем и мы по жизни своей представлять как бы одну семью, члены которой связаны взаимной любовью, чтобы не напрасно нам называться верующими. По словам Св. Ап. Павла, если у нас будет жизнь по Евангелию, то «неверующий» или «незнающий», увидя наше единение в любви, поклонится Богу и скажет: «Истинно с вами Бог» (I К. XIV, 24—25). Осуждать никого не будем. Заботясь о своем спасении, будем молиться о спасении всех людей; призывы нашего Поместного Собора найдут тогда добрый отклик в наших сердцах и мы все явимся добрыми пособниками нашему Святейшему Патриарху в его заботах о том, чтобы жизнью всех нас прославлялось имя живоначальной Троицы Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

АРХИЕПИСКОП НОВОСИБИРСКИЙ И БАРНАУЛЬСКИЙ
ВАРФОЛОМЕЙ

г. Новосибирск
1945 год

Издатель:
МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ

Редактор:
РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССИЯ

СОДЕРЖАНИЕ

Официальная часть

Пасхальное приветствие Святейшего Патриарха Алексия архипастырям, пастырям, клиру и пастве Церкви Российской за границей	3
Известительное послание Вселенского Константинопольского Патриарха Максима Святейшему Патриарху Алексию	5
Ответ Святейшего Патриарха Алексия Константинопольскому Патриарху Максиму	7

Церковная жизнь

Поздравительные телеграммы, полученные Святейшим Патриархом Алексием ко дню Святой Пасхи	8
Ответ Патриарха Алексия на полученные приветствия ко дню Святой Пасхи	9
Открытие Троице-Сергиевой Лавры	10
Два письма Патриарха Алексия архимандриту Гурию	—
Памяти Высокопреосвященнейшего Мелетия, Митрополита Харбинского и Маньчжурского	11
Награждения ко дню Святой Пасхи 1946 г.	13
Хроника	14

Речи, проповеди

Речь Патриарха Алексия к Преосвященному Серафиму, новорукоположенному епископу Ростовскому и Таганрогскому	16
<i>Митрополит Николай.</i> Новая жизнь	18
<i>Архиепископ Лука.</i> Слово в Великую Пятницу	22

Статьи

<i>Н. Васильева.</i> От скорби к радости	24
<i>Никита Волнянский.</i> Великая общерусская святыня	28
<i>Л. Н. Парийский.</i> О пребывании московской делегации в Белграде	37
<i>Протоиерей И. Ивлев.</i> Внимая ужасам войны	45

Современные деятели Русской Православной Церкви

Архиепископ Симферопольский и Крымский Лука	48
---	----

Из жизни наших епархий

Из Ворошиловградской епархии	55
<i>Архиепископ Варфоломей.</i> Послание к пастве	56

По всем редакционным делам обращаться к ответственному секретарю редакции „Журнала Московской Патриархии“ протоиерею А. П. Смирнову — Москва, 34. Чистый пер., 5, Редакция „Журнала Московской Патриархии“.

О Т С О В Е Т А П РАВОСЛАВНОГО БОГОСЛОВСКОГО И НСТИТУТА

У С Л О В И Я П Р И Е М А У Ч А Щ И Х С Я Н А 1946—1947 У Ч Е Б Н Ы Й Г О Д

1. Совет Православного Богословского Института объявляет прием учащихся на 1946—1947 учебный год в начальную, среднюю и высшую богословские школы.

2. В состав учащихся богословских школ принимаются лица православного вероисповедания, достигшие восемнадцатилетнего возраста.

3. Для поступления в 1 класс начальной богословской школы необходимо иметь общеобразовательную подготовку не ниже 7 классов или соответствующее домашнее образование и знать: начальные молитвы: «Царю Небесный», «Святыи Боже», «Пресвятая Троице», «Отче наш»; утреннюю молитву «К Тебе, Владыко, человеколюбче»; вечернюю молитву «Господи Боже наш»; молитвы Божией Матери: «Богородице, Дево, радуйся», «Достойно есть», «Взбранной воеводе», молитву Ангелу Хранителю; молитву Ефрема Сирина; молитвы перед причащением; Символ веры; Заповеди Моисея; Заповеди блаженства. Кроме того, требуется хорошо читать по-славянски и грамотно писать по-русски. Все эти требования входят в программу испытаний.

4. Начальная богословская школа с двухлетним курсом обучения готовит псаломщиков и диаконов и в то же время служит необходимой ступенью для лиц, желающих поступить в среднюю богословско-пастырскую школу.

5. Для поступления в 1 класс средней богословско-пастырской школы необходимо сдать испытания по следующей программе: 1) Библейская история, 2) Катехизис, 3) Церковный устав, 4) краткая Общая церковная история, 5) краткая Русская церковная история, 6) Церковнославянский и русский язык и 7) Церковное пение.

6. В высшую богословскую школу принимаются лица с общеобразовательной подготовкой в объеме десятилетки (или с соответствующим домашним образованием), а также окончившие светские высшие учебные заведения. Все поступающие на 1 курс высшей богословской школы должны сдать испытания за полный курс средней богословско-пастырской школы по следующей программе: 1) Священное Писание Ветхого Завета, 2) Священное Писание Нового Завета, 3) Догматическое богословие, 4) Нравственное богословие, 5) Основное богословие, 6) Литургика, 7) История Христианской Церкви, 8) История Русской Церкви, 9) Гомилетика, 10) Сравнительное богословие.

11) История и обличение раскола и сектантства, 12) Практическое руководство для пастырей, 13) Конституция СССР.

7. Желающие поступить в начальную, среднюю или высшую духовные школы должны представить следующие документы: 1) прошение на имя ректора; 2) заполненную анкету (образец см. ниже); 3) документ о возрасте; 4) документ об образовании; 5) справку от врача о состоянии здоровья; 6) справку о семейном положении; 7) автобиографию; 8) рекомендацию приходского священника или епархиального архиерея.

8. Документы принимаются до 15 августа с. г. по адресу: Москва, 48. Бол. Пироговская ул., 2 (Новодевичий монастырь), канцелярия Богословского Института.

9. Приемные испытания будут производиться с 1 по 15 сентября. Начало занятий с 1 октября.

10. Для иногородних предоставляется общежитие.

11. Всем учащимся выдается стипендия с первого месяца занятий.

12. Занятия дневные, с 9 часов утра.

ОБРАЗЕЦ АНКЕТЫ

1. Фамилия, имя и отчество.
2. Год рождения.
3. Социальное положение.
4. Образование.
5. Семейное положение: холост, женат первым браком или вторым, не был ли разведен (подчеркнуть).
6. Есть ли дети и их возраст.
7. Отношение к воинской повинности.
9. Домашний адрес.
- Дата заполнения анкеты.
- Подпись.

РЕКТОР ИНСТИТУТА
ПРОФЕССОР ПРОТОИЕРЕИ Т. Д. ПОПОВ
СЕКРЕТАРЬ ДОЦЕНТ А. В. ВЕДЕРНИКОВ

Цена 10 руб.

Price 50 cents.